

POLITICKÉ VĚDY

MODERNÍ VOLEBNÍ – TECHNOLOGIE

Absattarov G.R.

candidate of political sciences (Kazakhstan)

BASIS OF SOCIAL PROGRESS IS THE DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF LEGAL CULTURE OF THE POPULATION

To understand a basis of social progress as development and strengthening of legal culture of the population, first of all it is necessary to give briefly definition to the concept «social progress» as object of politological research.

The concept «social progress» was included into a scientific turn long ago. However sociologists and political scientists of the different directions far ambiguously understand social progress that in itself creates known difficulties when studying this question.

In this regard there is a question, what is «social progress»?

Social progress is the direction of development, is characterized by transition from simple, lowest forms of political lives to more difficult, to the highest, to more perfect. The basis of this progress is legal culture of the population.

It is necessary to tell that ideas of social progress can be considerably deepened and concretized at politological research of legal culture of the population.

Meanwhile, as shows the politological analysis of scientific literature, the legal culture of the population as a basis of social progress yet weren't a subject of independent research to socio-political science in this connection the complete view of this problem didn't develop yet. Therefore, taking into account the arisen needs for justification of a basis of social progress as development and strengthening of legal culture of the population on materials of Kazakhstan has big not only theoretical, but also practical value.

The legal culture serves in Kazakhstan as the channel of interaction of the personality, society and the state, and the channel of social progress of the country. Its basic purpose consists in implementation not discharges, but accessions of Kazakhstan citizens to society and public work. It is connected with its intrinsic lines as focus, implementation of imperious functions in the society ordering impact on all range of the socio-political relations. The legal culture in Kazakhstan becomes the real instrument of social, political and economic transformations, the modernizations having essential impact on functioning of political and legal system of the state and civil society as a whole. [1]

Modern ideas of legal culture in Kazakhstan proceed from recognition of organic unity in its two beginnings: spiritual, ideological and practical, active. Formation of legal culture and socialization in Kazakhstan are considered as active process. Ability of this or that phenomenon to become an element of legal culture of Kazakhstan first of all is defined by opportunities of its influence on achievement of planned results of activity.

It is necessary to tell that the legal culture of Kazakhstan as a phenomenon of socio-political reality, doesn't consist of the separate and isolated phenomenon, but represents some complete education. Integrity defines those integrated qualities which are inherent in separate components as to system components. The conceptual tool of solution of the problem of political research is the creation of system of indicators and the empirical indicators defining legal culture of Kazakhstan as socio-political phenomenon.

In the Kazakhstan society where the traditional consciousness and legal culture aren't legal phenomenon in strict sense of the word, the standard relations are perceived quite variably, and often it is impossible to call legal behavior of the population law-abiding. «Division of positions» is the exact characteristic of condition of the consciousness, defining both the contents, and evolution of legal culture in Kazakhstan. This line not only is present, but also dominates. In consciousness of Kazakhstan citizens there was no change yet, degree of bias, fears is still great that planned measures won't have real impact on practical side of business, on total disappearance of those negative tendencies which developed in society in previous years.

This situation in Kazakhstan is caused by a variety of reasons: insufficient efficiency of reforms of political and legal system, low legal competence of citizens, their insufficient knowledge of the rights and duties; not completeness of the legal case; insufficiently high professionalism of lawyers; contradictions of legislative process in a transition period of political development; administrative legal nihilism; weakness of law-enforcement and judicial systems. These and other characteristics cause a condition of legal culture of the Kazakhstan society.

The legal culture and the content of sense of justice of Kazakhstan citizens generally depend on knowledge of the right and policy besides which they can be allocated with specific political and legal definiteness. However the knowledge of the right and policy isn't decisive factor lawful behavior. These factors have to include not only negative sanctions, legal education, but also the national state and legal ideology influencing on formation of legal installations of the Kazakhstan citizen in his social and concrete, not always favorable objective conditions.

Relying on results of available researches of legal culture of Kazakhstan, it is possible to characterize it as extent of mastering by the right, policy in operation, in particular, consciousness, responsibility in implementation of requirements of the right, policy, creative orientation to the all-Kazakhstan, universal values and norms, and also features of national culture in the inconsistent political, legal situations, assuming in the highest manifestation intuitive political and legal behavior, participation in law-making and in

HISTORIE FILOSOFIE

Макартецкая Ю.А. Истина в древнегреческой философии и в философии М.Хайдеггера	54
--	----

FILOSOFIE KULTURY

Ян Цзюань Условия и причины результативной интеграции традиций исполнительского искусства Запада в художественную культуру Востока	57
--	----

OBSAH

POLITICKÉ VĚDY

MODERNÍ VOLEBNÍ – TECHNOLOGIE

Absattarov G.R. Basis of social progress is the development and strengthening of legal culture of the population	3
Shaltykov A. Kazakhstan's accession to the WTO – the dictates of time.....	10

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

Спиридонов В.В. Социальные кризисы общества как результат стихийных политических процессов в государстве	13
---	----

GLOBALISTIKA

Залесский Б.Л. Беларусь – Китай: беспрецедентно высокий уровень отношений и медиа.....	22
---	----

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Батагова Л.Х. Проблемы стабилизации межнациональных отношений и формирования этноконфессиональной толерантности в республике Северная Осетия-Алания.....	31
Кашкаров А.П. К вопросу об актуальности исследования Д.Н.Киршина (Ph.D) по теме: Современная культурно-информационная война против России: цели, стратегия, результаты, перспективы разрушения отечества.....	37
Оспанова А.Н., Мутан М. Разрешение пограничных вопросов между КНР и Республикой Казахстан.....	39
Оспанова А.Н., Садыков А. Эволюция сотрудничества европейских государств с государствами Центрально-Азиатского региона	43
Оспанова А.Н., Дарибеков Б. Политическое сотрудничество Казахстана и Германии на современном этапе	46

FILOSOFIE

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

Данилова Т.В., Помянська Н. Володіння і буття як модуси самоорієнтації людини в світі.....	50
---	----

development of a state policy. So, legal culture of Kazakhstan as a socio-political phenomenon is the difficult phenomenon, a certain unity general, special and single. Efficiency of each element in the general mechanism of impact on the Kazakhstan citizen changes depending on the whole complex of factors, among which: time, socio-political space, economic situation, political situation. Each component of this mechanism can be a determining element on condition of impact on consciousness and sense of justice of the personality and society as a whole.

The saved up experience of Kazakhstan and other countries shows that the consciousness, habits, behavior of people how they wanted it, change where more slowly, than there are changes in economy, policy, society organization forms. [2]

Former installations on fast and the simple decision on methods of the complex problems facing the Kazakhstan society remain also. Political forces of various orientation resort to tactics of promises, seeking for strengthening of the influence, a victory on elections, referenda, etc. Unfortunately, the present political power didn't avoid it that extremely negatively affected to social well-being and political behavior of masses. Because there was a gap between expectations of people and real deterioration of conditions of their life that generated moods of uncertainty, apathy, fear and aggression.

It is formed and widely the special condition of the Kazakhstan mass consciousness for which are characteristic extends: thinking and knowledge crisis; science profanation; revival of superstitions; cult of satisfaction of needs of nature; decline of moral standards as a result of ideas about morals relativity, etc.

The consciousness of many Kazakhstan citizens is deformed dually, inconsistently as tries to combine incompatible stereotypes and installations. Accumulation of negative emotions, versatile irritants and incentives reaches the tension, threatens with continuous failure.

One of serious manifestations of influence of a socio-political situation in the country on legal culture of the population is the legal nihilism.

In principle, nihilistic consciousness in Kazakhstan is the objective phenomenon peculiar to transition period, being accompanied by radical withdrawal pains of political foundations. In most cases masses without special enthusiasm perceive large changes and shocks, especially if they pass against very essential decrease in a standard of living. They reject all new until will estimate its socio-political and economic advantages.

The legal nihilism is a certain form of public consciousness of the Kazakhstan people, reflecting political and national and historical features of the Kazakhstan society. Degree of legal nihilism in Kazakhstan is some kind of indicator of health of society and the state in which it is shown. Therefore it is possible to tell with confidence that the legal nihilism in Kazakhstan is not only legal concept, but some kind of socio-political phenomenon resulting an assessment of the right or its separate norms by Kazakhstan citizens, social, political subjects or even all Kazakhstan society.

It should be noted that the legal culture of Kazakhstan reflects an ideological and legal condition of the Kazakhstan society in a certain historical stage, characterizes level of sense of justice, knowledge of the right, respect for laws.

In this regard there is a question, what ratio of sense of justice and legal culture in Kazakhstan?

Legal culture of Kazakhstan is the phenomenon wider and «qualitatively saturated», than sense of justice of Kazakhstan citizens. It covers sense of justice of the population in unity with forms of its manifestation. It always should be connected with an assessment of level of knowledge and understanding, with development of views, representations, belief, moods, feelings of Kazakhstan citizens concerning the right, legality and with practical behavior of subjects. In other words, the legal culture of Kazakhstan is a unity of legal knowledge, estimates and behavior of Kazakhstan citizens.

Level of legal culture of Kazakhstan is defined by level of sense of justice, degree of its progressiveness, scale and depth of legal education in the country, vocational training of lawyers, extent of development of legal, political sciences, legal, political thinking. From here those demands which are made today to reformed political, legal relations of Kazakhstan. Without changes in legal, political thinking of Kazakhstan citizens it is impossible to carry out reform of all Kazakhstan legal system.

It is necessary to tell that the legal culture of Kazakhstan renders organizational regulating influence in respect of ensuring social and positive behavior, the prevention of negative manifestations and elimination of factors promoting them at the solution of socio-political problems of any sphere and any standard of living of the Kazakhstan society. It acts as necessary condition of development of democracy in Kazakhstan, and the democracy is finally necessary in order that in the Kazakhstan society there was a social progress, there was legality and justice triumphed, the healthy and moral infrastructure was approved.

Speaking about difficult structure of legal culture of Kazakhstan, it should be noted that this concept is applicable not only individually, but also to separate professional groups, social groups, to the government and public bodies, establishments and officials. For example, for an assessment and characteristic of legal culture of Kazakhstan in the sphere of public administration the most importance gets respecting the rule of law, elimination of an abuse of power, competence, efficiency, ability to direct, providing of legitimate interests and the rights of citizens of our country, etc.

At the same time, the legal culture of Kazakhstan is in organic unity and interrelation with other areas of culture of the country – political, ethical, esthetic, which norm are harmoniously coordinated to the Kazakhstan right. The interrelation of legal and political cultures is especially close. High level of political culture of Kazakhstan is inconceivable without high level of legal culture of the Kazakhstan society, strict observance of the principle of legality which is not only legal, but also the political principle.

Addressing to identification of a place of different types of human activity in legal culture of Kazakhstan, it is necessary to allocate at least the following its areas: activity directly in the legal sphere and activity of unlawful character, but connected with a right coverage. The understanding of the first doesn't represent special complexity, in the second case is mass media, literary works, painting, cinema, etc., activity in itself to legal culture of Kazakhstan not relating, constantly fills up its «funds».

ценность. Во взаимоотношениях «личность-общество» в дальневосточных странах преобладают такие традиции, как безоговорочная преданность своей нации, приоритет государственных интересов над личными, общественный долг и обязанность по отношению к нации, трактуемой как единая семья. Конфуцианская традиция обусловила также и те качества, которые стали отличительными чертами национальной ментальности и во-многом определили стремление, желание и умение каждого члена общества стать лучшим в своей области деятельности, в том числе, и в искусстве. Комплекс таких качеств, среди которых трудолюбие, усердие, стремление к самосовершенствованию, образованию, жизненному успеху, самоконтроль в сочетании с ограничением личных желаний, безусловно, является необходимым для развития художественного таланта и формирования личности исполнителя (артиста балета или исполнителя-музыканта) высокого класса.

Быстрое и результативное усвоение заимствованных у Запада традиций музыкального и балетного исполнительского искусства вряд ли стало возможным, если бы национальные культуры Китая, Кореи и Японии не были потенциально готовы к их восприятию. Традиционной художественной культурой этих стран за несколько тысяч лет существования восточной цивилизации был накоплен колоссальный и поистине бесценный опыт в области искусства танца и инструментального исполнительства. Именно эти художественные предпосылки образовали прочный фундамент для восприятия и продолжения западного художественного опыта.

Таким образом, можно утверждать, что успешная интеграция традиций исполнительской искусства Запада в художественную культуру Китая, Южной Кореи и Японии была обусловлена особыми социокультурными условиями (глобализация, техническая, экономическая и социальная модернизация), а также сходными общекультурными и художественными предпосылками, которые определили скорость и результативность процесса заимствования чужого художественного опыта.

Говоря об условиях, следует, прежде всего, обратить внимание на реальный факт *глобализации*, который определяет сегодня общественное развитие и Запада и Востока. Усиливая интенсивность глобальных контактов, отношений, связей между странами и континентами, глобализация способствует взаимному диалогу и быстрому распространению знаний, ценностей, форм социальной и художественной жизни. Не менее важным условием является активное освоение достижений западной техногенной цивилизации и вызванная ею *техническая, экономическая и социальная модернизация*, характерная для Китая, Южной Кореи и Японии и создавшая предпосылки оптимизации общественной и духовной (в том числе и художественной) жизни.

Характеризуя причины, которые способствовали динамичному и плодотворному освоению традиций западного исполнительского искусства, необходимо отметить особую значимость *политического и идеологического* факторов. Устойчивое стремление к повышению роли и авторитета своих стран в мировом сообществе, которое является отличительной чертой внешней политики стран дальневосточного региона, распространяется практически на все сферы общественной жизни. В художественной жизни эта политическая установка реализуется в мировых достижениях талантливых представителей музыкального и хореографического искусства Китая, Южной Кореи и Японии, в дальнейшем развитии традиций западного искусства в духе национальной *идеологии*, основу которой составляет идея уважения и сбережения традиционных ценностей и устоев. Относительно развития искусства национальная идеология дальневосточных стран выражается в стремлении к модернизации при сохранении основополагающих черт своей культуры и приумножении своей идентичности.

Особую значимость в освоении исполнительских традиций западного искусства имеют *социокультурные предпосылки*. К ним мы относим не только *общекультурные традиции* (среди которых и те, что определяют ментальность нации), но и собственно *художественные*, служащие фундаментом усвоения инонационального опыта в области того или иного вида искусства.

Прежде всего, следует обратить внимание на характерные для дальневосточных стран общекультурные традиции, которые издавна утвердились в Китае, Южной Кореи и Японии благодаря конфуцианству. Среди них: активное заимствование чужого опыта, умение приспособить чужой опыт к потребностям и особенностям своей национальной культуры и уважительное отношение к собственным и чужим достижениям. Перечисленные традиции, история которых насчитывает несколько тысячелетий, обеспечивают, с одной стороны, неприкосновенность собственных традиций и сохранение культурного генофонда, с другой, постоянное обновление и развитие национальной культуры за счет притока нового извне.

Типичные черты национального характера во всех трех странах формировались в контексте традиционных образцов поведения, в которых аккумулирован опыт предков и которые во все времена рассматривались как наивысшая

The legal culture of Kazakhstan as extent of free development of the individual is shown, first of all, in his readiness to perception of progressive legal ideas and laws, skills, the real right. From these positions it is characterized by existence of legal cultural reference points and progress. The legal culture of Kazakhstan is a certain character and level of activity of the identity of the Kazakhstan citizen in the course of which it acquires or develops the legal knowledge, abilities, skills. At last, the legal culture of Kazakhstan can exist and as result of cultural activity in the sphere of the right, policy, i.e. as set of the corresponding degree of political and legal knowledge, abilities, skills of the personality – the Kazakhstan citizen. This way of existence of legal culture of Kazakhstan can be considered as potential.

In the politological analysis of a real condition of legal culture of the personality Kazakhstan citizen it is necessary to see its multiple layers. Data of legal culture of Kazakhstan to one of three ways of its manifestation and existence involuntarily narrow tasks of formation of this culture at the population. So, if the legal culture of Kazakhstan is considered as legal cultural potential, is free or involuntarily possibilities of its further development, and stability of legal culture already acquired by Kazakhstan citizens stand aside also. The first is provided with the legal cultural activity, the second is elaborated with legal cultural orientation.

Definition of legal culture as degree and nature of legal development of the personality Kazakhstan citizen, providing individual activity, in effect, contains two of its characteristics, irreducible one to another.

The concept of legal culture the same as concept of education, is an indicator of development of the Kazakhstan person, first, from its level, secondly, from its orientation. It is obvious that in a case about which there is a speech, we deal with approach to education from the point of view of its level which can't be estimated what of them is higher, what below. It is possible to speak about various types of education only.

At an assessment of legal culture of Kazakhstan business is where it is more difficult, than with the Kazakhstan education. First of all, because types and levels of the Kazakhstan education are standard that you won't tell about legal culture of Kazakhstan. Besides, education classification consistently follows from the conventional types of knowledge in that type in what they developed in modern Kazakhstan society while the culture tipologization in general and legal culture of Kazakhstan in particular, makes a start from typology of activity which isn't developed yet in socio-political science.

It is necessary to approach to the analysis of structure of legal culture of Kazakhstan also from its level and depth of knowledge of the legal phenomenon, from positions of mastering by them. Here ordinary, professional and theoretical levels of legal culture of Kazakhstan citizens are allocated. Ordinary level of legal culture is limited by a daily framework of life of Kazakhstan citizens at their contact with the legal phenomenon. With its help it is impossible to think and estimate correctly all parties of legal policy and practice. Specifics of ordinary legal culture of Kazakhstan citizens such is that it, without rising to level of theoretical generalizations, it is used

by Kazakhstan citizens in their everyday life at observance of legal duties and use of the subjective rights.

The legal culture of Kazakhstan should be considered at two levels. First, at the level of public and legal institutes as some objective phenomenon. We talk about the Kazakhstan practice of functioning of legal system as a whole, about specifics of activity of legal institutes. Secondly, at the level of group and individual sense of justice and legal behavior of citizens of Kazakhstan which is carried out through steady norms, values [3].

Professional level of legal culture of Kazakhstan develops at the persons who are specially engaged in legal activity, for example, at lawyers. At everyday, direct contact with the legal phenomenon they develop professional level of legal culture. Higher degree of knowledge and understanding of the legal phenomenon in the corresponding area of professional activity is peculiar to this culture.

Full and comprehensive identification of essence and the maintenance of the legal phenomena in power only the personality Kazakhstan citizen possessing in legal culture by certain theoretical level. The theoretical legal culture of the Kazakhstan citizen represents scientific knowledge of essence, character and interaction of the legal phenomena in general, all mechanism of legal regulation, instead of its any separate directions, all legal life of the Kazakhstan society.

The legal culture of the Kazakhstan society as system is interconnected with external systems in relation to it, and also with system of higher order in which it is included. There are no doubts that functioning of legal culture of the Kazakhstan society is determined, finally, by system of the political, social and economic relations. This determination of legal culture of the Kazakhstan society causes to life its such function, as legal support of process of formation of new Kazakh statehood and social progress of the country.

The personality in Kazakhstan has to be characterized by pronounced legal orientation, knowledge and understanding of the right. The legal culture of the Kazakhstan society has to promote formation of legal culture of the personality – the Kazakhstan citizen, respect for the law.

Ideals inherent to legal culture of Kazakhstan, rules of law, the principles, traditions assume consolidation of members of the Kazakhstan society, concentration of their efforts to the solution of problems of creation of the constitutional state and social progress. The legal culture of Kazakhstan provides socio-political unity of people. It allows not only to carry out legal communication between citizens, but also to regulate their relationship in the legal sphere.

From our point of view, in post-socialist Kazakhstan basic values, the principles and norms of the modern democratic civilized legal systems creating conditions for civil identification and civil self-realization start being implemented. These principles and norms are stated in the Constitution of the Republic of Kazakhstan [4], in constitutional, civil and other branches of the right.

FILOSOFIE KULTURY

Ян Цзюань

*аспирантка кафедры белорусской
и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТРАДИЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА ЗАПАДА В ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ ВОСТОКА

Художественная культура Востока внесла значительный вклад в развитие мирового искусства. Культивируя свои собственные, уникальные художественные традиции, народы Востока заимствовали и ассимилировали некоторые традиции Запада. Параллельно с усвоением отдельных традиций западного искусства с целью их дальнейшей трансформации, происходило заимствование таких, которые включались в восточную культуру в своем неизменном виде. Примером тому являются традиции академического исполнительского искусства, таких как игра на общеевропейских музыкальных инструментах, дирижирование, классическая хореография и другие.

Несмотря на то, что названные традиции проникли на Восток сравнительно поздно, художественная практика некоторых стран свидетельствует о значительных успехах в этих областях творчества. Убедительные победы на престижных мировых конкурсах, активная гастрольная деятельность музыкантов и артистов балета Китая, Кореи и Японии, на лучших сценах мира вызывает изумление профессионалов и любителей искусства уже не одно десятилетие. Скорость и массовость распространения традиций исполнительского искусства Запада и высочайший качественный уровень их развития в странах Восточной Азии могут быть сопоставимы лишь с подобными же успехами в сфере экономики и спорта этих стран.

В данной статье мы попробуем выяснить общие для Китая, Японии и Южной Кореи причины быстрой и результативной ассимиляции западных традиций музыкального и хореографического (балетного) искусства.

Несмотря на отдельные политические и цивилизационно-культурные различия, характерные для каждой из названных стран, в целом специфика генезиса и социодинамики культуры названных государств имеет много сходных черт. Это объясняется тем, что новые социокультурные веяния и технологии не смогли нарушить устои более чем трех тысячелетней цивилизации, которые в этих странах оставались и остаются неизменными.

то», и этот переход осуществляется не только в пространственном смысле. Аристотель освобождается от пространственных представлений. Таким образом, время рассматривается как вневременность, вечность. Время делится на три измерения: прошлое, настоящее, будущее. Настоящее доминирует над прошлым и будущим. Настоящее Аристотель называет «теперь». Момент «теперь» – начало времени, но не его часть, а граница между прошлым и будущим, прообраз вечности. Начало времени не есть само время: «Поскольку «теперь» есть граница, оно не есть время» [1, С. 11]. Однако, то, что «теперь» не является частью времени, что это вневременное начало у Аристотеля М. Хайдеггера не устраивает, и он отвергает концепцию времени Аристотеля. По М. Хайдеггеру время непрерывно, и «теперь» всё-таки принадлежит времени, и не является неделимым началом времени, как утверждает Аристотель, М. Хайдеггер хочет разорвать связь времени с вечностью, связь, которая получается в выводах Аристотеля о времени. Даже И. Канту, который стремился преодолеть традиционную метафизику, не удалось порвать эту связь.

Вклад древнегреческих философов нельзя переоценить. Они не только правильно поставили вопрос о бытии, об истине, но и наметили перспективы для ответа на этот, пожалуй, самый серьезный вопрос, ведь выяснение его сути связано не только с миром как таковым, но и с человеческим существованием. М. Хайдеггер, найдя силы возмутиться всевозможным отсутствием смысла в современном ему мире, повернул философскую мысль к истокам, к древнегреческому пониманию истины, показав, что мир – это не только то, что люди из него делают, но и то, что мир имеет возможность сам вносить определенный вклад в развитие человека, а также – во всевозможные явления, происходящие внутри мира.

Литература:

1. Аристотель. Физика. М.: Дом Книга. 2007. 376 с.
2. Биbihин В.В. Мир. Томск.: Водолей. 1995. 235 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Т.IX. Кн. 1. М.: Аллетейя. 1932. 323 с.
4. Лаэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль. 1979. 531 с.
5. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Санкт-Петербург: Высшая религиозно-философская школа. 2001. 313 с.

Now the system of the right of the Republic of Kazakhstan includes: state law, civil law, administrative law, labor law, family law, financial right, land right, nature-guard right, criminal law, criminal procedure right, civil procedural law.

In the Kazakhstan society there is a certain extent of submission to the right, its prestige, a certain general existing of various estimates, moral and socio-political positions, customs which support or weaken action of political and legal system of the country. This community of skills and the values connected with approval, assessment, criticism and realization of political and legal system, it is possible to define as the general legal culture of the Kazakhstan society. This legal culture of our society can be more or less developed, and its separate parts can be coordinated in various degree with all culture of the country. But there are also certain deviations from the fundamental beginnings of this general legal culture [5].

The legal culture and the content of sense of justice of Kazakhstan citizens generally depend on knowledge of the right, policy, morals besides which they can be allocated with specific legal definiteness. However the knowledge of the right, policy isn't decisive factor lawful behavior of Kazakhstan citizens. These factors have to include not only negative sanctions, legal education, but also the national state and legal ideology influencing formation of legal installations of the personality Kazakhstan citizen in its social and concrete, not always favorable objective conditions.

Relying on results of available researches of legal culture of Kazakhstan, it is possible to characterize it as extent of mastering by the right in operation, in particular, consciousness, responsibility in implementation of requirements of the right; creative orientation to the all-Kazakhstan, universal values and norms, and also features of national culture of Kazakhstan in the inconsistent legal situations, assuming in the highest manifestation intuitive legal behavior, participation in law-making.

In the conclusion it is possible to draw the following conclusion: first, the legal culture of the population is initial defining ideas, requirements, the installations making a moral and political basis of social progress of Kazakhstan; secondly, as the main requirement to productivity of legal culture of the Republic of Kazakhstan improvement of quality and level of social and legal life of society and the personality acts. It can be expressed in ensuring security of the status of citizens, in opportunity on prospect, in coherence and predictability of actions of the political power of Kazakhstan.

Literature

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года// Казахстанская правда. – 2009, 27 августа.
2. Абсаттаров Р.Б. Этнополитические противоречия в СНГ и способы их решения// Ежегодник СНГ: проблемы, поиск, решения. – Москва, 2011. – С.57-61.
3. Абсаттаров Г.Р. Правовая культура населения – важнейший фактор совершенствования правовой политики Республики Казахстан// Вестник Каз-

НПУ. Серия социологические и политические науки. – 2012, №2. – Алматы, 2012. – С.153.

4. Конституция Республики Казахстан. – Астана, 2008. – С.7-14.

5. Sozialphilosophische, politische und rechtliche Aspekte der Modernisierung Kasachstans – Berlin, 2012.-S.135.

Amirzhan Shaltykov

*Doctor of Political Sciences, Professor
Republic of Kazakhstan, Almaty*

KAZAKHSTAN'S ACCESSION TO THE WTO – THE DICTATES OF TIME

In his Annual message to the people of Kazakhstan «Kazakhstan in the new world», on February 28, 2007, the President of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev marked as the seventh important deal among identified 30 critical ones in domestic and foreign policy, «to put Kazakhstan's accession to WTO on favorable to Kazakhstan conditions». In this regard, he said: «The competitive position of Kazakhstan strengthening in the global economy will be largely determined by its entry into the World Trade Organization. This problem should be solved consistently in several years and is close to completion» (1).

With independence, Kazakhstan proclaimed and consistently implemented the policy of forming open civil society and democratic rule of law with market economy; and as a result it was involved in the processes of globalization. This circumstance has received its most intensive development when our country out on the world stage as a new independent and full-fledged subject of international relations. In this regard, Kazakhstan's involving into the world community and its gradual integration into the world economy should be considered as fundamental to its entry into the WTO.

Since 1996 Kazakhstan is preparing to join the World Trade Organization. Accession to it is inevitable for countries seeking to integrate into the world economy. The WTO is the most important international institution that develops the rules and methods of tariff and non-tariff regulation of foreign economic activity.

It can be assumed that the accession of Kazakhstan to the WTO defines it the following advantages: first of all, the principle of most favored nation treatment extends to Kazakhstan. As a result, our state will be able to take advantage of constantly declining rates of other states. Domestic production is out of the discriminatory measures; Kazakhstan protects its interests from inappropriate measures of other countries in accordance with WTO rules and with the structures of the organization.

есть суть самих вещей, и они даны сознанию такими, какие они есть в действительности. Мы имеем дело с *реальными* вещами, которые существуют сами по себе. Здесь М. Хайдеггер апеллирует к философии древних греков, для которых истина – это «нескрытость», αλεθία, - то, что само себя показывает, не скрывает, а выражает то, какое оно на самом деле. Именно эта концепция «нескрытости» постепенно вытиснилась корреспондентской концепцией истины, приведя тем самым вопрос о бытии в неправильное русло, и даже – в тупик. Получается следующая ситуация. Развивая материальные блага, в особенности - технические устройства, человек теряет своё бытие, своё время, в их непосредственном предназначении, в их связи с «Я». Усовершенствовав средства для «захвата» бытия, человек, тем самым, удалился от бытия. Ведь бытие не предмет, среди вещей его не найдёшь, оно - некий «свет», в котором «просвечиваются вещи». Поэтому М. Хайдеггер констатирует радикальную вневременность и внепространственность классической философской мысли.

У Парменида бытие и мышление – суть одного и того же: мыслить и быть - одно и то же, одно и то же мышление и то, о чём мысль. В «то же самости» раскрывается отношение мышления к бытию. Бытие неотделимо от судьбы (Μοίρα). Парменид пишет об этом следующим образом:

«Одно и то же – мышление и то, о чём мысль,
Ибо без сущего, о котором она высказана,
Тебе не найти мышления. Ибо нет и не будет ничего,
Кроме сущего (того, что есть), так как Мойра приковала его
Быть целокупным и неподвижным. Поэтому (пустым) именем будет всё,
Что смертные установили (в языке), убеждённые в истинности этого:
«Рождаться и гибнуть», «быть и не быть»,
«Менять место» и «изменять яркий цвет» [4, С. 201].

Вне бытия ничего нет. Мышление должно быть включено в бытийную сферу сущего. Истина присуща бытию, и она также присуща подлинному мышлению. С точки зрения метафизики познания Г.Г. Гегель очень удачно интерпретирует Парменида: «Мышление и то, ради чего существует мысль, суть одно и то же. Ведь без сущего, в котором оно высказывается, ты не найдёшь мышления, ибо нет и ничего не будет, кроме сущего. Мышление производит себя, и производимое есть мысль. Мышление, следовательно, тождественно со своим бытием, ибо ничего нет, кроме бытия, этого великого утверждения» [3, С. 223].

Анализируя исследования времени во всей истории философской мысли, М. Хайдеггер ссылается на Аристотеля, подчёркивая его доминирование над всеми другими учениями о времени: «Можно сказать, что в последующее время так и не удалось существенным образом выйти за пределы Аристотелевой разработки проблемы времени, за исключением, быть может, некоторых мест у Августина и И. Канта, но и они, тем не менее, в основном придерживались Аристотелева понятия времени» [5, С.158]. Аристотель, прежде всего, говорит о *перемещении*, о движении как перемене мест, переход от «чего-то» к «чему-

HISTORIE FILOSOFIE

Макартецкая Ю.А.

*Башкирский государственный университет, Россия***ИСТИНА В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
И В ФИЛОСОФИИ М.ХАЙДЕГГЕРА**

Чтобы определить бытие (Sein), что оно такое на самом деле, какими предикатами обладает, нужно открыть доступ к естественной точке зрения на бытие, которой, как считает М. Хайдеггер, обладали только древние греки. А неправильные и некорректные теоретические построения, касающиеся категории бытия, это удел науки и даже философии, в частности, – позитивизма, неокантианства, и вообще всей западной традиции.

«Вопрошание о бытии» - так звучит вопрос о бытии, главный вопрос философии, в хайдеггеровской терминологии. При этом вопрошание – не о том, что есть, например, какая-то данная вещь, а о том, что есть то, что есть эта конкретная вещь. При такой постановке вопроса мысль не поддается психологической или социологической редукции, а удерживается при самой себе. Таким образом, мышление остаётся в рамках своей самостоятельности, то есть не нуждается во внешних подпорках. «Вопрошание о бытии» - это вопрос о бытии как таковом, а не о конфронтации добра и зла, или мнения и истины.

Говорить о бытии, а не об отдельном сущем, представляется сложным в силу того, что нельзя «схватить» словом то, что имеет характеристику неизреченного. На место формы «высказывания» должно прийти *показывание* и *указывание*. Главная проблема разработки вопроса о бытии заключается в том, что как только мы пытаемся помыслить, охарактеризовать, наделить предикатами бытие, оно от нас ускользает, поэтому приблизиться к *бытию как таковому* мы можем лишь с помощью *намёка* [2, С. 214]. А такой языковой троп как метафора заключает в себе поиски языка, который смог бы выразить конкретные опыты сознания.

Корреспондентская концепция истины, согласно которой сознание соответствует вещам, - одно из главных заблуждений всей западной философии, по мысли М. Хайдеггера, так как эта концепция противопоставляет сознание и реальность, субъекта и объекта. Согласно феноменологии Э. Гуссерля, все те предметы, которые мы «схватываем» мыслью, не существуют без неё же, то есть, воображая интенциональные объекты, мы не имеем дела с *реальными* вещами, но с вещами имманентными сознанию. Получается, критерий истины, в данном случае – совпадение имманентных образов вещей в сознании человека с вещами вне человеческого сознания. Такие выводы Э. Гуссерля не устраивают М. Хайдеггера, который напротив утверждает, что интенциональные объекты и

Kazakhstan should substantially liberalize its external trade regime applying the principles of free trading with the countries – members of the WTO, when enters WTO. Accession to the WTO imposes on the state set serious commitments, which may not always conform to the interests of regional relations and domestic production. Acceding countries should be ready to comply with all obligations under the WTO Agreement. Several countries, especially developing ones, need to take on greater obligations than developed countries. Developing countries are provided only the right to have a limited number of exemptions from certain WTO principles such order applies to the CIS countries. The list of exceptions provide longer time to perform certain obligations and permission temporarily maintain import restrictions for balance of payments and the delay of tariff concessions. This indicates the complex and difficulty of choices facing the CIS with another fledgling market economy, low competitiveness of their goods and services in foreign markets.

However, considering the increasing role of the World Trade Organization in the expansion and liberalization of world trade, implementing global representation of the world, the necessity to access to the WTO is relevant to all countries.

Despite all negative moments, still there is no alternative to entry into the WTO. Otherwise, you can just stay behind the world economy; to become «a poor relative» of the family members of the WTO, the family with 153 countries-members. «A poor relative» could be offended with no difficulty, even if he has the status of a market economy.

Therefore, the entry into the WTO is urgent need for Kazakhstan because it is a country with a relatively small domestic market. In these circumstances, the country must look for sources of economic growth in promoting their goods and services to foreign markets, which involves the development of a multilateral foreign trade, including in the framework of the WTO. Kazakhstan's membership in this organization can be regarded as the main factor for improving the competitiveness of Kazakhstan's industrial and agricultural production, the development of domestic business, increase of investments and stabilize economic growth.

At present, almost all the countries of the WTO are trade partners of Kazakhstan. It is natural, that Kazakhstan should have to seek to resolve their trade relations with these countries on acceptable and favorable terms. Each of these countries may at any time begin an anti-dumping investigation procedure against any goods imported from Kazakhstan. Kazakhstan is not the first encounters with the above mentioned investigations and measures against Kazakhstan's exports of steel, non-ferrous metal products, ferrosilicon, ferrochrome, titanium sponge, highly enriched uranium, and others from the U.S., the EU, India, Mexico, Brazil, Colombia and Venezuela.

Of course, accession to the WTO will allow Kazakhstan to receive more favorable terms of trade with the absolute majority of its trading partners, and all WTO members will have to be extended to Kazakhstan effect MFN, i.e. market access, on equal terms.

It is obvious, that Kazakhstan' position is quite unambiguous concerning the issue of accession to the WTO. It can be assumed that the entry into the WTO is only a matter of time. As the Chairman of the Board of Kazakhstan' Association of Customs Brokers G. Shestakov pointed out: «Joining the WTO may become the salvation of Kazakhstan. There are a number of requirements that are mandatory. One of the re-

quirements – is free trade. In countries that are part of the WTO, tariffs are in the range of 4 – 8%. Prior to the Customs Union, we actually, by liberal trade, took place in the organization ... The fact that we would lose when joining the WTO, much less than we lose now when joining the Customs Union. If we consider the WTO, we will save the government and a local entrepreneur and the consumer. The government will be saved, because the alliance between Russia, Kazakhstan and Belarus will have to show their best side ... In the WTO will be competition between governments, the Customs Union – no. In WTO frames, of course, other conditions are built for the entrepreneurs. For raw materials would be zero customs White-headed Duck. Either way, it will stimulate the manufacturer. And for the consumer goods would be cheaper «(2).

Of course, in these circumstances, it would be better to consider not even a problem of joining the WTO, but the terms how to enter and how to provide a transition period to adapt to the requirements of the organization. Of course, for Kazakhstan suitable conditions should be worked out basing on the analysis of a similar experience of other countries, taking into account the realities of the national interests of Kazakhstan's economy. We believe that for Kazakhstan the best model are the procedures and conditions for accession to the WTO of its nearest neighbors – China and Kyrgyzstan, as well as other countries of the CIS. It is important not so much taken over the rules of their conduct, since the case of each country's specific and individual, as maximum consideration of the positive and avoid negative experiences.

We can say that the process of accession to the WTO is fundamental and irreversible. As a result, Kazakhstan, as already mentioned, can get in a relationship with all members of the WTO MFN, Kazakhstan will have a more favorable and transit routes for their goods; the accession of Kazakhstan to the WTO is important in terms of attracting investment, especially in the manufacturing industry and in the development of high-tech industries, the accession of Kazakhstan to the WTO will lead to a significant transformation of the national economy, etc.

Overall, the process of Kazakhstan's accession to the WTO needs a lot of works in development and adoption of effective government measures, aimed to align most vulnerable sectors of the national economy to future participate in the organization; agriculture branches' industrialization, development of manufacturing sector, acceleration of modernization and diversification of the economy as a whole.

References:

1. Annual Message of President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan «New Kazakhstan in a New World», Kazakhstanskaya Pravda, February 28, 2007.
2. G. Shestakov. «Joining the WTO may be the salvation of Kazakhstan», «Kursiv», № 18 (342), May 13, 2010.
3. Sozialphilosophische, politische und rechtliche Aspekte der Modernisierung Kasachstans. Verlag Dr. Koster, Berlin, 2012

Аналізуючи ідеї Будди, Екхарта, Маркса і Швейцера, яких об'єднує рішуча вимога відмовитися від орієнтації на володіння; спрямування на незалежність людини; метафізичний скептицизм; релігійність без віри в бога; вимога проявляти соціальну активність у дусі турботи про людину, Е. Фромм розвиває вчення про радикальний гуманізм і окреслює його основні принципи. Мислитель вважає, що виробництво повинно служити людині, а не економіці; відносини між людиною і природою повинні будуватися не на експлуатації, а на кооперації; антагонізми повинні бути замінені відносинами солідарності; вищою метою всіх соціальних заходів має бути людське благо і запобігання людським стражданням; не максимальне споживання, а лише розумне споживання служить здоров'ю та добробуту людини; кожна людина має бути зацікавлена в активній діяльності на благо інших людей і брати активну участь у житті суспільства.

Враховуючи, що дві суперечливі орієнтації – орієнтація на володіння і орієнтація на буття - живуть у кожній людині, можна зробити висновок, що в кінцевому рахунку суспільний устрій, його цінності і норми визначають, яка з двох стане домінуючою. Сенс життя людина повинна віднаходити сама. Єдиною і безумовною цінністю є людська діяльність, активне втручання в життя. При цьому мова йде не про будь-яку діяльність, а про активність, спрямовану на турботу про інших людей.

Е. Фромм підкреслював, що неможливо створити здорове суспільство без розвитку гармонійної здорової людини і висував конкретний проект створення такого суспільства. Для мислителя здорове суспільство - це суспільство, яке є здоровим морально, духовно, для якого людські якості, духовні цінності мають більше значення, ніж матеріальні блага. А метод побудови здорового суспільства - переорієнтація характеру кожної людини, актуалізація ціннісної установки на буття, яка і визначить відповідний тип людського існування.

Література

1. Фромм, Э. Бегство от свободы / Эрих Фромм; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
2. Фромм, Э. Иметь или быть / Эрих Фромм. - М.: «АСТ», 2000. - [online] Большая бесплатная библиотека. Available at <<http://tululu.org/read52667/15/>> [Accessed 29 March 2013].
3. Фромм Э. Искусство любить / Эрих Фромм // Душа человека; пер. с нем. – М.: Республика, 1992. – сс. 109-178.

і допомогою людям. Те ж саме можна сказати і про Будду, який покинув царський палац, багатство, дружину і сина - і все заради самозаглиблення, віднаходження істини.

Модус буття має своєю передумовою незалежність, свободу та наявність критичного розуму. Однією з ознак орієнтації на буття, за Е. Фроммом, є активність як цілеспрямована соціально визнана поведінка, результатом якої є відповідні соціально корисні зміни. «Бути» означає виражати і розвивати свої задатки, таланти, котрими природа наділила кожну людину. Бути — це процес, це постійне становлення. Бути можна поетом, художником, композитором, інженером, менеджером. Проте кожне конкретне суспільство заважає повній реалізації людських потенцій. Протягом тривалої історії людства розум, воля, емоції людей не мали адекватного самовиявлення. Суспільство не сприяло реалізації глибинних потреб, а, навпаки, стискувало їх або спрямовувало у помилкове русло [1].

У даному випадку мова йде про продуктивну активність, яка характеризує не лише результат діяльності, але, в першу чергу, її якість. Принцип буття за Фроммом є протилежним принципу володіння. Він виявляє справжню природу людини, її істинну сутність.

Аналіз ліричних віршів японця Мацуо Басьо і англійця Альфреда Теннісона яскраво демонструє різницю між східним принципом споглядання («непривласнення», буття) і західним принципом присвоєння, володіння.

У вірші Теннісона говориться:

«Возросший средь руин цветок,

Тебя из трещин древних извлекаю,

Ты предо мною весь - вот корень, стебелек, здесь, на моей ладони.

Ты мал, цветок, но если бы я понял,

Что есть твой корень, стебелек, и в чем вся суть твоя, цветок,

Тогда я Бога суть и человека суть познал бы».

Хайку Басьо звучить так:

«Внимательно взглядишь!

Цветы «папушьеи сумки»

Увидишь под плетнем!»

«Теннісону, як уявляється, необхідно заволодіти квіткою (здійснити активні дії по відношенню до неї -Т.Д., Н.П.), щоб осягнути природу і людей, і в результаті цього володіння квітка гине. Басьо ж хоче просто споглядати, причому не тільки дивитися на квітку, але стати з нею єдиним цілим (просто бути - Т.Д., Н.П.) - і залишити її жити» [2, с.15].

Найяскравіше відмінності цих принципів проявляються у такому суто людському феномені як любов, яка виступає найважливішим способом реалізації людської особистості. Е. Фромм відзначає, що справжня любов може виявлятися тільки в принципі буття, тому що це продуктивна діяльність, яка проявляється в інтересі, турботі, душевному відгуку, жертвовності, яка оновлює і збагачує людину. Любов же за принципом володіння тільки пригнічує життя і знищує його [3].

TEORIE POLITICKÝCH SYSTÉMŮ

К.т.н. Спиридонов В.В.

академик Международной Академии информатизации.

Севастопольский институт экономики и права

филиал московской Академии Труда и социальных отношений

СОЦИАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ ОБЩЕСТВА КАК РЕЗУЛЬТАТ СТИХИЙНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ГОСУДАРСТВЕ

Ключевые слова: экономический и социальный кризис, исполнительная и законодательная власть, доверие населения.

Аннотация. В работе раскрыты причины возникновения социальных кризисов в бывших республиках, СНГ, и виды этих кризисов.

Стихийным политическим процессом в государстве называется быстрое, как правило в течении двух-трех месяцев, изменение политического устройства в правлении государства. Такое изменение может происходить либо мирным путем – завоевание большинства в парламенте, либо силовым путем – военный переворот или революция. Такие стихийные процессы, как правило, приводят к серьезным социальным кризисам всего общества.

Обычно инициатива изменений политического устройства исходит от отдельных личностей или группы людей. При этом, как правило, инициаторы не проводят анализ последствий этих перемен для населения. В истории не известны факты политических перемен по инициативе населения, через референдум, а если они и проводятся, то очень формально. Обязательно во главе таких процессов стоят отдельные личности, которые организуют и направляют народные массы.

Население, расположенное на территории бывшего Советского Союза, занимающего 1/6 часть земной суши и составляющее 286,7 млн. человек (по последней переписи 1989 года), за время существования государства Россия – СССР неоднократно претерпевало серьезные социальные кризисы. Причинами этих кризисов были как внешние военные (первая и вторая мировые войны), так и внутренние (революции, гражданская война и перевороты).

Революцию 1905 года, начавшуюся до мировой войны, характеризуют как буржуазно-демократическую, так как задачи этой революции – свержение самодержавия, ликвидация помещичьего землевладения, уничтожение сословного строя, установление демократической республики. Причины первой русской революции 1905 – 1907 гг. – обострение внутривластной обстановки и

большая социальная напряженность внутри населения, усилившаяся в период мировой войны.

Первая мировая война (1914-1918) открыла новый период русской истории, создала предпосылки революции 1917 года, гражданской войны, построения социализма и многих десятилетий разобщения России с Европой [1].

Последовавшее вооруженное восстание 1917 года окончательно изменило структуру политического устройства России. Партия большевиков, захватив власть и установив жесткую диктатуру на нее, прикрываясь лозунгом «Вся власть советам», фактически монопольно решала все вопросы внешней и внутренней политики и вопросы экономики.

Это естественно наложило отпечаток на всю систему управления обществом России – СССР. Практически во всех хозяйственных органах, юридических, правоохранительных главенствующую роль стали играть члены партии. Даже все руководители производственных предприятий обязательно должны были быть членом партии и хозяйственные решения в обязательном порядке согласовываться с парткомом. При этом большинство руководителей не имели специального образования, кроме партийного [2].

Разумеется, вмешательство партийных органов в экономическую и финансовую деятельность предприятий, к тому же далеко не всегда компетентное, вызывало недовольство, как руководство самого предприятия, так и всего населения. Как пишет старый хозяйственник И. Парамонов, хорошо знавший С. Орджоникидзе, тот «решительно выступал против смешения партийных функций с хозяйственными, сопротивлялся подмене хозяйственных органов партийными» [3].

Такое положение не могло не отразиться на отношении населения к политике, которую проводило руководство в экономике. Только гигантское разрастание репрессивного аппарата – НКВД, МВД – сдерживало недовольство трудящихся масс. Однако внутренняя политика правящей партии способствовала росту недовольства, и власти приходилось применять силу для его подавления (*Стихийные волнения рабочих в Новочеркасске (1962) и их подавление.*). Однако такие проявления были единичными из-за страха населения перед последствиями и, в основном все население Советского Союза, вслух одобряло внутреннюю и внешнюю политику государства, всегда присутствовало «одобрямс».

Гражданская война 1918-1920 года привела Россию к колоссальному кризису. Кризис имел всесторонний характер: экономическая разруха промышленности, по некоторым показателям отброшенная к уровню 1861 г., (бездействующий транспорт, сократившиеся наполовину посевные площади, измеряемая тысячами процентов в год инфляция, развалившаяся финансовая система) дополнялась социальной катастрофой (падение уровня жизни, деклассирование, высокая смертность, голод) и политическим напряжением (недоверие к советской власти, усиление антибольшевистских настроений). Грозным предупреждением были восстание крестьян в Тамбовской губернии (антоновщина) и вос-

Альтернативу «мати чи бути» багато мислителів ставило в центр своїх філософських систем. Будда вчив, що для досягнення вищого ступеня людського розвитку власність не потрібна. Майстер Екхарт наголошував на необхідності осягання своєї внутрішньої сутності. Дані антропології та психоаналізу дають можливість стверджувати, що володіння і буття - це дві абсолютно різні форми людських переживань: від наявності та інтенсивності тієї чи іншої форми залежать відмінності індивідуальних і колективних характерів.

Купувати, володіти і отримувати прибуток - ось священні і невід'ємні права індивіда в суспільстві споживання, які формують сучасний соціальний характер. Відповідно, збільшуються види власності. «Індивідуалізм», який в позитивному сенсі означає звільнення від соціальних пут, в негативному виступає «правом власності на самого себе», тобто людина присвячує всю свою енергію досягненню власних успіхів. Людське «Я» постає як суміш реальних якостей, таких як знання та професійні навички, і якостей фіктивних, якими обросло реальне «Я». Проблема полягає в тому, що людське «Я» сприймається як певна річ, якою володіє кожен з нас, і що саме ця «річ» лежить в основі нашої самосвідомості.

Отже, модус володіння укорінений у самій природі приватної власності. Для людини, орієнтованої, перш за все, на володіння, сенсом життя стає придбання власності і необмежене право зберігати все те, що придбано і накопичено. Це такий спосіб існування, який перетворює весь світ на неживі об'єкти, підвладні тільки володарю. Але саме володіння не вічне, як і життя людини. Володар сам перетворюється на річ. Успіх у сучасному світі залежить головним чином від того, як вигідно людина продає свою особистість. Отже, вона виступає товаром або, вірніше, одночасно продавцем і товаром. Людину не турбують ані її життя, ані її щастя, а лише те, наскільки вона годиться для продажу. Криза сучасного суспільства викликана тим, що його члени стали безликими інструментами, почуття ідентичності яких ґрунтується на участі в діяльності різних організацій.

Безумовно, жити, нічого не маючи, не є можливим. Саме людське існування з метою виживання вимагає, щоби ми мали і зберігали певні речі, дбали про них і користувалися ними. Дана тенденція представляє собою раціонально обумовлене прагнення до самозбереження, яке суттєво відрізняється від характерологічного володіння (прагнення до перетворення всього існуючого на власність).

Інша орієнтація людського існування — орієнтація на буття, яка виступає велетенською потенційною силою людської природи. Лише меншість керується виключно принципом володіння, але й принципом буття послідовно керується небагато людей. Упродовж усієї історії були світочі, які спрямовували людство до принципу буття. Яскравим прикладом служить діяльність німецького теолога, філософа, лауреата Нобелівської премії миру - Альберта Швейцера. Досягнувши академічних висот, він відійшов від усього і розпочав свою благодійну та місіонерську діяльність. Разом зі своєю дружиною він заснував в Африці лікарню, де надавалася допомога всім нужденним і хворим. А. Швейцер намагався жити за принципом буття, наповнюючи своє життя жертвою.

FILOSOFIE

SOCIÁLNÍ FILOSOFIE

К.філос.н. Данилова Т.В.

Помянська Н.

студентка 3 курсу факультету аграрного менеджменту

Національний університет біоресурсів та природокористування, Україна

ВОЛОДІННЯ І БУТТЯ ЯК МОДУСИ САМООРІЄНТАЦІЇ ЛЮДИНИ В СВІТІ

Протягом тривалого часу філософи, психологи та соціологи намагаються вирішити проблеми, пов'язані з класифікацією потреб людини. Над питанням «Що ж потрібно людині для щасливого існування?» ламає голову не одне покоління вчених. Отже, не є випадковістю, що книга Еріха Фромма «Мати чи бути» [2] залишається актуальною протягом десятиліть. Твір, написаний у 1976 році, є актуальним для нас теперішніх! Адже автор намагається дати відповіді на питання, що турбують кожну мислячу людину. Еріх Фромм (1900-1980) - німецько-американський філософ, соціальний психолог, соціолог, психоаналітик, один із засновників неофрейдизму і фрейд-марксизму. Кожна його книга стала значним явищем у науковому житті. Особливістю наукового підходу Е. Фромма є те, що свої ідеї він обґрунтовував, спираючись на результати дослідження в галузі нейрофізіології, палеонтології, антропології, зоопсихології.

"Мати чи бути?" – підсумкова праця всього життя Е. Фромма, в якій він досліджує два модули існування людського суспільства. Це існування у модулі володіння (суспільство споживання) і існування у модулі буття (екзистенціальне суспільство). Логічно й послідовно автор доводить, що володіння і буття – це не просто певні якості суб'єкта, але два основні способи існування, два різних види самоорієнтації і орієнтації у світі, дві різних структури характеру, перевага однієї з яких визначає все, що людина думає, відчуває і робить.

Перший модуль — це модуль володіння. Володіння представляється нормальною функцією нашого життя: щоб жити, ми повинні мати речі. Більш того, ми повинні мати речі, щоб одержувати від них задоволення. Та й як може виникнути альтернатива в суспільстві, вищою метою якого є «мати і мати якнайбільше» і в якому одна людина може сказати про іншу: «Вона коштує мільйон доларів»? При такому розумінні, навпаки, здається, що сутність буття полягає саме у володінні, що людина як така ніщо, якщо вона нічого не має. В цілому мова йде не лише про володіння матеріальними благами - володіти можна знанням, авторитетом, вірою, тощо.

стание матросов, солдат и рабочих в Кронштадте под лозунгами политических свобод, переизбрания Советов, отстранения большевиков от власти.

Кризис не был лишь следствием войны. Он свидетельствовал о крахе «военного коммунизма» как попытки непосредственного, стремительного, с опорой на насилие, перехода к коммунизму. Тяжелое экономическое положение в стране привело к тому, что весной 1921 г. на X съезде РКП (б) было объявлено о новой экономической политике (НЭП) – новой потому, что она признавала необходимость маневра, допущения некоторой свободы экономической деятельности в торговле, товарно-денежных отношениях, уступку крестьянству и частному капиталу. Принципиально цели не изменились – переход к коммунизму оставался программной задачей партии и государства, но методы этого перехода были отчасти пересмотрены. Была разрешена частная собственность на средства производства, которая была полностью ликвидирована в результате переворота 1917 года, в легкой и пищевой промышленности. НЭП включала в себя ряд мер экономического, социального и финансового характера.

Однако были и серьезные противоречия НЭПа:

-в экономике (техническая отсталость промышленности – высокие темпы ее восстановления, острая потребность в обновлении производственных мощностей – нехватка капиталов внутри страны, невозможность широкого привлечения иностранных капиталовложений, абсолютное преобладание мелких, полунатуральных крестьянских хозяйств на селе);

-в социальной сфере (усиление неравенства, неприятие нэпа значительной частью рабочего класса и крестьянства, ощущение временности своего положения у многих представителей нэпманской буржуазии);

-в политике (понимание нэпа как временного отступления, маневра, необходимого для перегруппировки сил, сохранение многочисленных ограничений для частного капитала в промышленности, торговле и сельском хозяйстве, острая борьба по вопросам, связанным с перспективами НЭПа) [4].

Самым главным было противоречие между экономикой и политикой: экономика, основанная на частичном признании рынка и частной собственности, не могла стабильно развиваться в условиях ужесточения однопартийного политического режима, программные цели которого состояли в переходе к коммунизму – обществу, свободному от частной собственности. Официально об отказе от НЭПа было объявлено в декабре 1929 г.

Эти противоречия явились основой нарастания волнений населения, среди которого постепенно формировались группы недовольных, так называемых диссидентов, истоки которых были заложены еще в 1921 г., когда была запрещена фракционная деятельность внутри коммунистической партии. Последовательная ликвидация всех других политических партий, оппонировавших официальной партийной линии КПСС, привела к полной невозможности публично оспорить политику руководства страны, не подвергнувшись репрессиям.

Весь период с 1953 (после смерти Сталина) по 1990 года можно охарактеризовать как период борьбы за власть в высших эшелонах управления государством. Основное соперничество в борьбе за власть в 1953 году проходило между Маленковым (председатель Совета Министров СССР) и Хрущевым. Причем в этом соперничестве Георгий Максимилианович постепенно терял обретенные позиции беспорочного преемника Сталина. Уже 14 марта 1953 года Маленков был вынужден отказаться от руководства секретариатом ЦК КПСС, которое взял на себя Хрущев. И Маленков, и Хрущев видели в Берии возможную третью силу в борьбе за власть. По взаимной договоренности Берия решено было устранить.

В августе 1953 года Маленков объявил о пересмотре экономической политики. Было заявлено, что повысить благосостояние народа можно только через аграрную реформу и увеличения товаров народного потребления. К этому времени большинство населения жило в деревне, которая неуклонно деградировала. Колхозы и совхозы приходили в упадок. В стране назревал голод.

В соответствии с аграрной реформой предполагалось повысить материальную заинтересованность крестьян в увеличении продуктивности личного подсобного хозяйства. Для этого было предусмотрено снижение с.-х. налога (в 1954 – в 2,5 раза), списание его недоимок, увеличение размеров приусадебных хозяйств колхозников, повышение заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию, расширение колхозного рынка, старые долги с крестьян списывались. Это дало незамедлительный экономический и, главное, социальный эффект, который сравнивался с эффектом НЭПа. Однако аграрная реформа проходила крайне противоречиво и не была завершена.

В сентябре 1953 года состоялся Пленум ЦК, на котором выступил Н.С. Хрущев с докладом о состоянии сельского хозяйства. Именно на этом Пленуме Хрущёв был избран Первым секретарём ЦК КПСС, положение которого тогда соизмерялось с положением Генерального секретаря в годы правления Сталина.

В 1964 году в результате заговора Хрущев был смещен и его место занимает Брежнев. Брежнев был наделен инстинктом власти: в ходе аппаратной борьбы за власть и влияние в партии он своевременно устранял своих явных и потенциальных противников, расставляя на ключевые посты лично преданных ему людей. К началу 1970-х гг. партийный аппарат поверил в Брежнева, рассматривая его как своего ставленника и защитника системы. Всесильная партийная номенклатура отвергала любые реформы, стремилась сохранить режим, обеспечивающий ей власть, стабильность и широкие привилегии.

Для стиля правления Брежнева был характерен консерватизм. Он не обладал ни политической волей, ни видением перспектив развития страны. В экономике проявлялись тенденции стагнации, которые в 1970-х г. компенсировались благоприятной для СССР внешнеэкономической конъюнктурой. Экономические реформы 1960-х гг. были свернуты, темпы роста промышленности и сельского хозяйства резко снизились, научно-технический прогресс замедлился. Советский Союз все больше отставал в своем развитии от ведущих мировых держав.

8-9 декабря 2011 г. в Астане состоялось очередное заседание казахстанско-германской межправительственной комиссии по вопросам этнических немцев под председательством заместителя министра иностранных дел РК К.Жигалова и уполномоченного Федерального правительства ФРГ по делам переселенцев и национальных меньшинств, парламентского статс-секретаря МВД ФРГ К.Бергнера. Подписано Коммюнике, которое предусматривает продолжение многолетнего успешного сотрудничества по поддержке этнических немцев в Казахстане.

Важным мероприятием политического характера стала подиумная дискуссия на тему «Досрочные выборы Президента Республики Казахстан», состоявшаяся 17 марта 2011 г. в Берлине с участием советника Президента РК Е.Ертысбаева, председателя казахстанско-германского общества – депутата Бундестага М.Грунда, заместителя председателя фракции СДПГ в Бундестаге, бывшего статс-министра иностранных дел Г.Эрлера, директора центральноазиатского фонда развития демократии Т.Умбеталиевой.

19 октября 2011 г. Посольство совместно с международным движением за нераспространение ядерного оружия «IALANA», издательством «Wostok» и международным католическим движением за мир «Pax Christi» организовало казахстанско-германский круглый стол на тему «20 лет со дня закрытия Семипалатинского ядерного полигона. Инициативы Казахстана по безъядерному миру».

Литература.

1. http://www.botschaftkaz.de/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5&Itemid=28

2. Казахстанско-германские отношения в системе международной интеграции // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30159219

Устойчивый двусторонний политический диалог был продолжен в ходе состоявшегося 20 июля 2011 г. первого визита Министра иностранных дел РК Е.Казыханова в Германию, его встреча с германским коллегой Г.Вестервелле, а также выступление в Фонде им. Кёрбера. 5 декабря 2011 г. Министр иностранных дел РК Е.Казыханов принял участие в международной Боннской конференции по Афганистану, по результатам которой мировое сообщество договорилось о дальнейшей поддержке ИРА после вывода войск западной коалиции.

Межпарламентские контакты. Прорывное значение имел первый в истории казахстанско-германских отношений официальный визит Президента Бундестага Н.Ламмерта в Астану 12 октября 2010 г. Налажены постоянные контакты между законодательными органами двух стран. Регулярно проходят встречи казахстанских сенаторов и мажилисменов с членами парламентской группы в Бундестаге «Германия – Центральная Азия». 17-20 июня 2011 г. Казахстан посетила парламентская группа Бундестага «Германия – Центральная Азия» во главе с Д.Энгельманн, немецкие депутаты встретились с Премьер-Министром К.Масимовым, группой «Казахстан-Германия» Мажилиса Парламента РК и др. 12-13 сентября 2011 г. в Казахстане с визитом побывал член Бундестага ФРГ, внешнеполитический спикер фракции ХДС/ХСС Ф.Мисфельдер, состоялись его встречи с заместителем Премьер-министра – Министром индустрии и новых технологий А.Исекешевым, главой МИД РК Е.Казыхановым.

В целом, 2012 год прошел под знаком дальнейшего укрепления отношений между РК и ФРГ. Продолжилась устойчивая динамика политических контактов на высоком уровне, в ходе которых Астана и Берлин в очередной раз подтвердили взаимное стремление к выходу на новый практический уровень сотрудничества. Активно развивается взаимодействие на уровне внешнеполитических ведомств двух стран. Так, вопросы региональной и глобальной безопасности были обсуждены 9 июня 2011 г. в Берлине на международной конференции «Возрастающее значение ШОС в 21-м веке», представители МИД ФРГ, а которой члены дипломатического корпуса, немецких фондов и эксперты отметили активную роль Казахстана и принимаемые им усилия для обеспечения стабильности и безопасности в мире.

Казахстан и Германия разделяют общие взгляды в отношении ядерного разоружения, о чем свидетельствовал визит в Астану представителя МИД ФРГ по вопросам разоружения, Посла К.Айхорна для участия в Международной конференции «За мир без ядерного оружия» 12-13 октября 2011 г. в Астане. 2 ноября 2011 г. Астану посетила Уполномоченная МИД ФРГ по вопросам сотрудничества со странами Центральной Азии П.Флор, в ходе которой были обсуждены вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества между РК и ФРГ.

10 ноября 2011 г. в Астане побывала немецкая экспертная группа во главе с уполномоченной МИД ФРГ по вопросам науки и образования А.Принц, в ходе которого были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества в сфере образования.

Внутриполитическая жизнь характеризовалась ростом бюрократического аппарата, усилением его произвола. В партийных и советских кругах (прежде всего в ближайшем окружении Брежнева) процветали злоупотребление служебным положением, казнокрадство, коррупция, очковтирательство. Вместе с тем органы госбезопасности опять усилили борьбу с инакомыслием. Брежнев лично одобрял репрессивные меры, направленные против активистов правозащитного движения в СССР.

Вся эта политическая борьба за власть между отдельными группировками правительства проходила без учета интересов населения, без экономического и социального анализа положения общества, без анализа последствий предлагаемых реформ. Только гигантское терпение населения, его умение выживать в любых условиях, а так же колоссальные запасы природных ресурсов (нефти и газа), позволяли Советскому Союзу удержаться в числе лидирующих экономических государств мира.

В начале 1980-х годов все очевиднее становилась необходимость перемен в СССР, которые традиционно, в общественном сознании населения связывались со сменой высшего руководства. Михаил Горбачев в этот период уже входил в состав Политбюро, однако, не рассматривался в качестве потенциального лидера. В составе Политбюро было много руководителей, чей политический вес был не сопоставим с влиянием молодого политика с периферии. Лишь череда смертей высших партийных руководителей резко увеличила шансы Горбачева взойти на партийный Олимп. В 1985 году на мартовском пленуме ЦК КПСС Михаил Горбачев был официально избран генеральным секретарем ЦК – лидером второй мощнейшей сверхдержавы в мире. Горбачев также занимал и другие высшие посты в государстве: с 1989 – Председателя президиума Верховного Совета СССР, а с 1990 – Президента СССР. Он стал главным инициатором процесса, получившего название «перестройка» (1985-1991). Перестройка была призвана, прежде всего, интенсифицировать погрязшую в застое страну. Однако у Горбачева и его круга не было четкого и системного плана реформирования страны, а тем более анализа последствий предлагаемых реформ. Последствия многих оказались непродуманными (антиалкогольная кампания, внедрение хозрасчета, обмен денег, ускорение).

Во время всей этой политической борьбы за власть население страны оставалось в качестве сторонних наблюдателей, мнением которого «борцы» не интересовались. На всех съездах КПСС депутаты единогласно принимали предлагаемые резолюции, было единогласное «одобрямс»..

Все это не создавало основы для социального кризиса, пока государство в какой-то мере проявляло заботу о людях – выплата заработной платы, достаточно стабильные цены на продукты питания, бесплатное здравоохранение, обучение.

Однако, после 1991 года, отдельные «борцы» новых государств (СНГ) провозгласили себя президентами не осознавали всех возможных последствий этих политических изменений. 8 декабря 1991г., в Беловежской пуще, лидеры

трех славянских республик России, Украины и Беларуси, подписались под документом, в котором было сказано: «Союз ССР как субъект международного политического права и геополитическая реальность прекратил свое существование» [5].

Все постсоветские республики, преобразовавшись 8-го декабря 1991 года в СНГ (содружества независимых государств), создавались с желанием сохранить экономические отношения. Об этом говорил Вячеслав Кебич, занимавший в ту пору пост главы правительства Беларуси, однако с этого момента начался развал всей экономики. ВВП на душу населения по ППС всех так называемых «государств» начал стремительно падать.

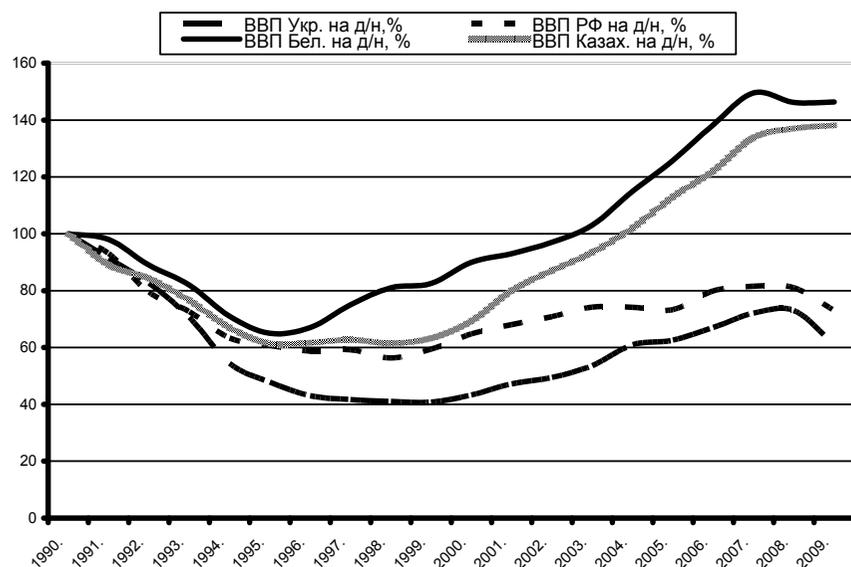

Рис. 1. Изменение макроэкономического показателя четырех стран СНГ (авторская разработка с использованием данных агентства «Евразийский монитор»).

Фактически до 2000 года в России, Казахстане и Украине ВВП сохранялся на уровне 60 % 1991 года. Из четырех стран СНГ, по которым проводился анализ, Казахстан и Беларусь только в 2005 году превысили уровень 1991 года. Минимальный уровень ВВП по отношению к 1991 году для анализируемых государств составил следующие значения: Казахстан 70 % в 1998 году; Беларусь 65 % в 1995 году; Россия 60 % в 1998 году; Украина 42 % в 1999 году. Экономика остальных 9 стран бывшего Союза находилась в состоянии глубокой стагфляции. Такое состояние экономик во многом объясняется различным отношением

дипломатических отношений Президент РК Н.А.Назарбаев совершил 7 официальных визитов в Германию (в 1992, 1997, 2001, 2004, 2007, 2009, 2012 гг.).

Казахстан посетили президент ФРГ Р.Херцог (1995 г.), Федеральный канцлер Г.Шредер (декабрь 2003 г.), президент Х.Кёлер (сентябрь 2008 г.), Федеральный канцлер ФРГ А.Меркель (июль, декабрь 2010 г.). Важный импульс развитию двусторонних отношений придал официальный визит Президента РК Н.А.Назарбаева в ФРГ 3 февраля 2009 г., в рамках которого состоялось торжественное открытие «Года Казахстана в Германии». В ходе визита Глава государства провел переговоры с Федеральным президентом Х.Кёлером и Канцлером А.Меркель, а также принял участие в работе казахстанско-германского бизнес-форума. 18 июля 2010 г. состоялся первый официальный визит Федерального канцлера ФРГ А.Меркель в Казахстан, в ходе которого были проведены ее переговоры с Президентом РК Н.Назарбаевым и Премьер-Министром РК К.Масимовым. В рамках визита были обсуждены перспективы расширения казахстанско-германского сотрудничества в торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах. По итогам переговоров был подписан ряд межправительственных, межведомственных соглашений и коммерческих контрактов на сумму более 2 млрд. евро.

Важным событием в казахстанско-германских отношениях стало очередное посещение Федеральным канцлером А.Меркель Казахстана для участия в работе саммита ОБСЕ в Астане 1-2 декабря 2010 г. В рамках данного мероприятия состоялись переговоры Главы государства с А.Меркель, на которых были затронуты вопросы развития ОБСЕ и двустороннего сотрудничества.

В 2011 г. Правительство ФРГ приветствовало решение Главы государства отказаться от проведения референдума по продлению его полномочий и назначить досрочные президентские выборы. Канцлер А.Меркель направила Н.Назарбаеву поздравительную телеграмму по случаю уверенной победы на выборах. Официальный визит Президента Казахстана Н.А.Назарбаева в Германию, состоявшийся 7–8 февраля 2012 года вписал новую яркую страницу в летопись отношений двух стран. В рамках нынешних переговоров приняты важные решения по активизации взаимодействия в сфере экономики. Подписан пакет из 50 коммерческих контрактов на внушительную сумму, а также ряд важных межправительственных и межведомственных соглашений, открывающих, без преувеличения, новую эру в партнерстве РК и ФРГ. Президент Казахстана Н.А.Назарбаев и канцлер Германии А.Меркель высоко оценили результаты проведенных переговоров, которые, конечно же, не ограничивались сугубо экономической тематикой. Есть подвижки и в политическом взаимодействии – к ним относится открытие Берлинского Евразийского клуба, Экспертный центр которого позволит выстраивать более тесное взаимодействие в интеграционном контексте по линии ЕС – Таможенный союз и ЕЭП (Евразийское экономическое пространство).

Литература.

1. Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегий развития. – Б.: 2008. – 253 с.
2. Власов А.В. Центральная Азия – туманный путь в будущее // <http://www.ia-centr>.
3. Иришев.Б. Евросоюз: опыт интеграционной модели.- Алматы: Жети жаргы, 2008. С. 52-53.
4. В. Hettne, *Interregionalism and World Order: The Diverging EU and US Models in European Union and New Regionalism: Regional Actors and Global Governance in Post-Hegemonic Era*, edited by M.Telo – Aldershot: Ashgate Publishing Limited. 2007. P.– 119.
5. Новикова О.О. «Европейский Союз в системе международной безопасности: новые инструменты кризисного урегулирования» // Полис.-2008, № 4 (106). С.191

Оспанова А.Н., Дарибеков Б.
Астана, Казахстан

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА И ГЕРМАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Государственный суверенитет Республики Казахстан был признан Федеративной Республикой Германия 31 декабря 1991 г. Дипломатические отношения установлены 11 февраля 1992 г.

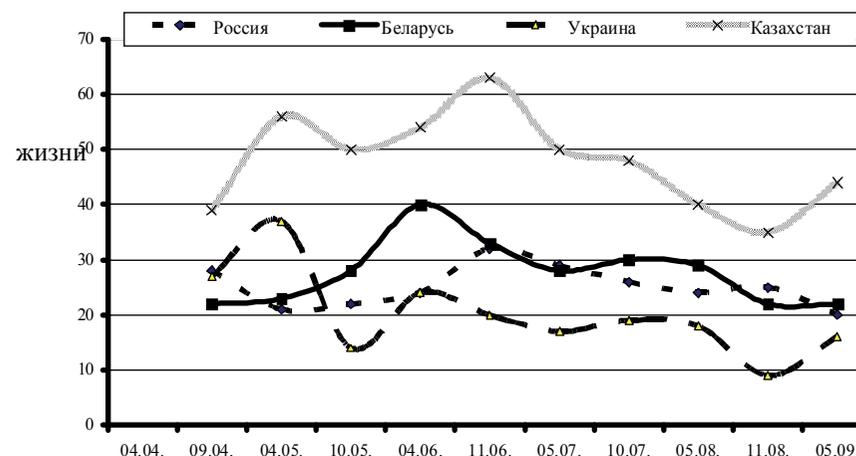
Основа для казахстанско-германского сотрудничества была заложена в сентябре 1992 г. в ходе первого визита Президента Н.Назарбаева в ФРГ и подписания Совместного заявления об основах отношений, а также ряда договоров и соглашений в различных областях. Открытия в 1992 году Посольства ФРГ в Казахстане и в 1993 году Посольства РК в Германии, стали дополнительными стимулами для дальнейшего развития диалога на высоком уровне.

Отношения между Казахстаном и Германией характеризуются возрастающей динамикой развития. ФРГ выступила инициатором разработки стратегии ЕС в отношении Центральной Азии, которая была принята на саммите ЕС 22 июня 2007 г. в Брюсселе.

Берлин поддержал кандидатуру РК на пост председателя ОБСЕ. Германия способствует повышению кредитного рейтинга Казахстана в ОЭСР, оказывает содействие по вопросам вступления в ВТО. В свою очередь, Казахстан поддерживает стремление ФРГ войти в число постоянных членов СБ ООН. С начала 2011 года ФРГ – непостоянный член СБ ООН. Со времени установления ди-

населения к социальным и экономическим реформам, проводимых в этих государствах.

Спад экономики не мог не отразиться на социальном настроении населения. Государства в лице законодательной и исполнительной власти заботились только о росте личного благосостояния (соотношение доходов депутатов и простого населения в 2010 году: украинский депутат в месяц зарабатывает столько, сколько его избиратель за 2 года, средняя з/п депутата ГД за год составляет 2 млн. руб., а средняя з/п населения – 420 тыс руб., по программе «Финансовая поддержка санаторно-курортного комплекса Управления делами Верховной Рады Украины» в проекте государственного бюджета на 2013 год предусмотрены расходы в сумме 88 млн. 453 тыс. грн., что на 1,3 млн. грн. больше, чем в 2012).

Оценка социального оптимизма («будем жить лучше»)
(авторская разработка с использованием данных агентства
«Евразийский монитор»).

Опрошено в каждом регионе по 1200 респондентов. Погрешность 2,5%.

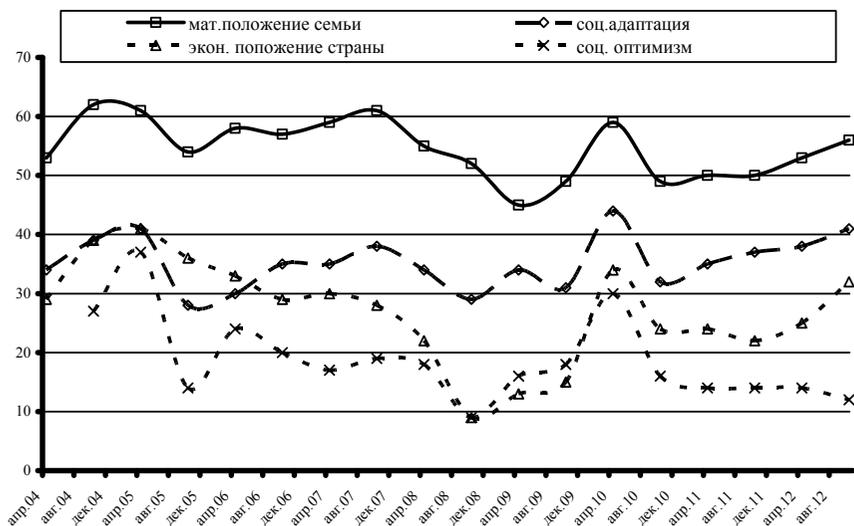
На диаграмме представлены мнения респондентов четырех государств за 5 лет о перспективе своей жизни при существующем управлении. Результаты показывают, что больше половины опрошенного населения не видят в перспективе улучшения условий своей жизни. Причем с 2006 года оптимизм уменьшается.

Увеличивающееся социальное напряжение приводит к взрыву, который выражается в виде «цветных революций». Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти, это революция XXI века, революция неправительственных организаций. Наиболее классический тип цветной революции – оранжевая революция в Украине, другие революции, которые укла-

дываются в этот ряд: свержение Шеварднадзе в Грузии и свержение Акаева в Киргизии. Этот ряд удавшихся цветных революций можно дополнить рядом цветных неудач: в Узбекистане в 2005 году и в Азербайджане в ноябре 2005 года.

Так называемая революция тюльпанов в Киргизии произошла в марте 2005 года. События мая 2005 года в Анджане только внешне, да и то немного, напоминали цветные революции. Это был вооруженный мятеж радикальной исламистской группировки «Акрамия», связанной с международной террористической исламистской партией Хизб-ут-Тахрир. Опыт Азербайджана по предотвращению «оранжевой революции» можно описать так: власть наносит упреждающий удар и ликвидирует штаб революции, снимает незадолго перед выборами наиболее коррумпированных чиновников, тем самым, вызывая симпатии населения, власть не ожидает пассивно революции, а решительно действует, проявляет волю и, тем самым, поднимает свой рейтинг в глазах населения. Одна из контрреволюционных технологий, которую пытаются реализовать в России – ограничение деятельности международных неправительственных организаций и их изоляция от российских НПО.

На Украине депутаты оппозиции и действующей власти Верховной рады до сих пор ведут нешуточные бои, вплоть до физических драк, за предстоящие президентские выборы. При этом законодательная деятельность, проблемы населения депутатов совершенно не занимают, а проблемы населения все больше и больше растут (увеличивается внешний и внутренний лог, растет инфляция).

Динамика социального самочувствия населения Украины (доля положительных ответов)

(авторская разработка с использованием данных агентства «Евразийский монитор»). Опрошено 1200 респондентов. Погрешность 3,5%.

бывшего Советского Союза. В данном случае стратегия была адаптирована применительно и к Республике Казахстан.

Европейская стратегия базировалась на важных политических и экономических интересах Европейского союза в этом регионе, о которых открыто говорилось в официальных документах Комиссии Европейского союза.

Стратегия партнерства и сотрудничества создало для государств Центральной Азии институциональную, политическую и административную основу для облегчения всех форм двустороннего сотрудничества. Принятое соглашение ввело:

- политический диалог;
- создало открытый торговый и инвестиционный режим между его сторонами;
- оказало содействие государствам Центральной Азии при осуществлении их перехода на международные стандарты;
- предусмотрело сотрудничество в широком круге областей: от транспорта до образования и от энергетики до борьбы с терроризмом и незаконной деятельностью.

Приоритетными направлениями сотрудничества Сторон, согласно Соглашению, выступали экономика и содействие демократизации в странах ЦАР. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии на 2007-2013 годы – это политическая линия стран Европейского союза.

Политическая линия Европейского союза в регионе сосредоточена на обеспечении безопасности и предотвращении конфликтов, устранении источников политической и социальной нестабильности, а также улучшении инвестиционного климата в странах Центральной Азии (программы Tacis и Tempus) [5].

Исходя из сложившегося опыта международно-договорной практики, республики Центральной Азии в ходе внешнеполитической деятельности стремились к принятию пакета документов, охватывающих все аспекты двустороннего сотрудничества. На повестке дня стоял вопрос о заключении Соглашений о Партнерстве и Сотрудничестве (СПС)

Главная цель партнерства состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для интеграции новых независимых государств в европейскую экономику. Наряду с экономическим, политическим, военным сотрудничеством, партнерство придает особое значение положениям о верховенстве права и уважения прав человека, прежде всего, прав меньшинств. Партнерство предполагает принцип равноправия.

Таким образом, интерес Европейского союза к новым независимым государствам принимает политический аспект. С этого момента начинается формирование концепции взаимоотношений Европейского союза с новыми независимыми государствами. Для этого складывались относительно благоприятные экономические и политические предпосылки и условия для полноценного сотрудничества Европейского союза с рядом Центрально-азиатских государств.

ного партнера. Ситуация изменилась с распадом СССР, но в те годы речь могла идти, скорее, об изучении этого региона, нежели о каком-либо тесном сотрудничестве. В этот период страны Центральной Азии находились в упадке, затем в стадии возрождения, а их суверенность не имела завершенной формы. На этом этапе, когда Евросоюз был озабочен крупным расширением в восточном направлении, интерес к региону Центральной Азии не представлялся актуальным. Первоначальные отношения со странами региона носили характер двусторонних.

2. Второй этап (11 сентября 2001-2007) – возрождение интереса

Толчком к многосторонним отношениям стал теракт в США 11 сентября 2001 года, после появляется конкретный интерес к территориальному расположению этого региона. Это, неудивительно, ведь Центрально-Азиатский регион находится в непосредственной близости к Афганистану.

3. Третий этап (2007 – по настоящее время) – активный период.

В 2007 году с большим опозданием Европейский Союз принимает Программу стратегического партнерства со странами Центральной Азии. Стратегия закладывает общую основу для отношений Европейского союза с Центральной Азией и базируется на уже достигнутых результатах реализации различных соглашений, программ содействия ЕС и других инициатив, предпринятых ЕС в отношении Стран Центральной Азии [3, с.52-53].

Сами европейские аналитики отмечали, что Центральная Азия как регион находился на стадии формирования и была ареной соперничества между российскими и американскими интересами, в то время как влияние Европейского союза в регионе фактически отсутствовало [4, с.119].

Самым важным документом, на котором основываются взаимоотношения Европейского союза и государств Центрально-Азиатского региона, является стратегия нового партнерства. В 1995 году Европейская комиссия заслушивает доклад: «Стратегия Европейского сообщества в отношении государств Центральной Азии». Новая стратегия была утверждена 21-22 июня 2007 года на заседании Европейского совета и рассчитана на период с 2007-2013 года.

Главная отличительная черта всех соглашений Европейского союза состоит в том, что они являются так называемыми «смешанными» документами и заключаются как с Сообществом, так и с их государствами-участниками. Помимо Европарламента их ратифицируют национальные парламенты стран-членов Европейского союза. В октябре 1992 года Совет министров Европейского Союза принял предложение для проведения переговоров по Соглашениям о партнерстве и сотрудничестве со странами бывшего Советского Союза. В Центральной Азии Европейский союз начал сотрудничество в первую очередь с нашим государством. К концу 1994 года сложились все предпосылки и условия – экономические, политические и дипломатические для полноценного сотрудничества Казахстана с Европейским Союзом. Эта необходимость воспринималась обеими сторонами. Европейский союз уже располагал развернутой стратегией для своей политики в отношении Новых независимых государств на территории

Социальный кризис при такой динамике экономического состояния выражается в резком снижении активности населения в подъеме экономики. В качестве примера изменения активности населения можно сопоставить период послевоенного -1945 г.- восстановления экономики и период- с 1991 г. восстановления после развала СССР.

Отечественная война для народного хозяйства нанесла катастрофический урон – за время войны страна потеряла около 30 % национальных богатств. Однако работы по восстановлению промышленности были в основном завершены всего за три года. К концу пятилетки уровень промышленного производства на 73 % превысил довоенный. Главная заслуга этого несомненного успеха принадлежала простым труженикам, чьими усилиями и жертвами в кратчайшие сроки были получены, казалось, недостижимые результаты.

С 1991 года Беларусь и Казахстан только через 14 лет смогли достичь уровня 91-го года, а Россия только через 17 лет, Украина не достигла и в настоящее время. При этом необходимо учесть уровень современной техники и технологий. Длительный процесс восстановления экономики во всех государствах СНГ – почти 20 лет – объясняется настроением и социальной активностью народа. Главной задачей каждого человека стала обеспечение своего существования, заработать средства любым способом, вплоть до криминального. В период с 1991 года государство перестало заботиться о людях. Уровень жизни пожилых людей, пенсионеров опустился ниже прожиточного минимума. Поэтому проявление социального кризиса в основном и выразилось в снижении активности населения в подъеме экономики государства.

Литература

1. Уткин А. И. Первая Мировая война – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с
2. Г. И. Ханин. Советский экономический рост: альтернативная оценка. – «Коммунист», 1988, № 17; его же. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, 1991
3. И. В. Парамонов. Пути пройденные. М., 1966, стр. 208
4. Н.И.Бухарин «О новой экономической политике и наших задачах». М. ИПЛ. 1988 г.с. 122-145
5. Илюхин В. И. Обвиняется Ельцин. Газета «Известия» за 26 декабря 1991 г.

GLOBALISTIKA

Залесский Борис Леонидович

*Белорусский государственный университет***БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: БЕСПРЕЦЕДЕННО
ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ОТНОШЕНИЙ И МЕДИА**

Состоявшийся осенью 2012 года 18-й съезд Коммунистической партии Китая, обеспечивший переход руководства этой самой многонаселенной страной планеты к новому поколению китайских руководителей, весьма убедительно продемонстрировал, что в решении стоящих политических, экономических, оборонных и дипломатических задач в Пекине будут опираться на глобальное партнерство нового типа, суть которого состоит в том, «чтобы любая страна прилагала усилия не только к собственному развитию, но и развитию других стран»[1]. Тем более, что «в области социально-экономического развития главной задачей остается продолжение экономических реформ, ускорение перехода к новой экономической модели развития, укрепление сектора реальной экономики, построение общества средней зажиточности к 2020 году»[2]. Иными словами, в современном Китае исходят из реально существующих условий и возможностей для позитивного межгосударственного взаимодействия, которое включает в себя три звена: «Во-первых, защита собственных государственных интересов при уважении чужих интересов, при этом и то и другое необходимо. Во-вторых, сосуществование конкуренции и сотрудничества, противоречий и уступок, при этом сотрудничество должно быть искренним, уступки – разумными, а конкуренция должна оставаться в рамках принятых правил. И, в-третьих, обоюдный или совместный выигрыш, при котором односторонней выгоды не может быть»[3, с. 24]. Думается, что именно таким образом развиваются сегодня отношения Китайской Народной Республики с Республикой Беларусь, при осуществлении которых стороны исходят из понимания того, что «общие интересы надо ценить, развивать и защищать, чтобы они не только закрепились, но и расширились, как общее достояние»[4, с. 35].

Еще в 2010 году, находясь с визитом в Минске, нынешний председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин отмечал, что «за 18 лет дипломатических отношений между Беларусью и Китаем динамика двустороннего сотрудничества достигла таких результатов, что может считаться образцом для других государств. <...> Мы видим в Беларуси надежного партнера и верного друга, развитие контактов с которым всегда будет оставаться твердой и неуклонной политикой китайского руководства»[5]. И тогда же с китайской стороны была выражена ясная позиция развивать потенциал взаимной торговли и

Литература

1. История Казахстана.- Т.1.-Алматы, 1996; Т.2.-Алматы, 1997

2. 中国与中□□□□□□[zhongguo yu zhong a guo jia de guanxi]

,http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:ArbpoUPTrRcJ:src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/85/9CA-Chinese.pdf

3. «Государственная граница длиной в жизнь». 29.07.2005, http://www.kazakh.ru/news/articles/?a=286

Оспанова А.Н., Садыков А.

*Астана, Казахстан***ЭВОЛЮЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ
ГОСУДАРСТВ С ГОСУДАРСТВАМИ
ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА**

Внешняя политика новых независимых государств Центрально-Азиатского региона в самого начала была направлена на установление равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами мира. Безусловно, одним из таких приоритетов является развитие сотрудничества с Европейским Союзом. Начало сотрудничеству Европейского союза с государствами Центрально-азиатского региона было положено 31 декабря 1991 году, когда Европейский Союз и его государства в совместном заявлении признали новые независимые государства, возникшие на территории бывшего СССР. Распад СССР создал для государств ЦАР риск нарушения баланса интересов в этом регионе. Сразу возникла задача создания экономического партнерства на принципиально иных основах суверенитета и равноправия стран. Различные аспекты проблематики были достаточно хорошо раскрыты в трудах авторов ЦАР [1].

В условиях экономических и политических реформ в Центрально-азиатских государствах важным является то, что, начиная с 1991г. Европейский союз перешел на прямые контакты с республиками в области технического, финансового и гуманитарного сотрудничества. Центральная Азия привлекала Европейский Союз не только уникальным запасом энергетических ресурсов (нефть, газ, уран) и других видов минерального сырья и своим выгодным географическим расположением, которое создает благоприятные условия для формирования огромных торгово-экономических отношений [2]. Формирование стратегического партнерства между Евросоюзом и государствами Центральной Азии можно разделить на три этапа:

1. Первый этап (1991-2001) – пассивный период

На протяжении прошлого века страны Центральной Азии являлись неотъемлемой частью Советского Союза и не могли рассматриваться в качестве суверен-

В итоге из общей площади 944 квадратных километра Казахстану отошло 537 квадратных километров, а Китаю – 407 квадратных километров. Надо подчеркнуть, что на территории этих спорных участков не было постоянного населения, не выявлено промышленных запасов полезных ископаемых, Казахстану остались все лесные массивы на участке Чоган-обо и основные сенокосные и пастбищные угодья, а также часть лесов на участке реки Сарычильды [3].

После встреч между Республикой Казахстан и Китаем подписали следующие международные договоры, которые точно определили и подробно описали прохождение казахстанско-китайской границы:

1. Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской границе от 26 апреля 1994 года;
2. Дополнительное соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской границе от 24 сентября 1997 года;

3. Дополнительное соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской границе, 4 июля 1998 года;

4. Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией об определении точки стыка границ трех государств от 5 мая 1999 года;

5. Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о точке стыка государственных границ трех государств от 25 августа 1999 года.

Необходимо также упомянуть «Соглашение между Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан и Министерством обороны Республики Китая по приграничному сотрудничеству» от 08.08.2002, в котором говорится не только об обмене информацией, но и о содействии по поддержанию порядка на государственной границе и в приграничных районах, для предотвращения возможных инцидентов и конфликтов на государственной границе.

Таким образом, только в течение 10 лет Казахстан полностью решить территориальный вопрос с Китаем. Решение территориального вопроса с Китаем было юридически правильно и политически оправданным. Тезис о так называемых «территориальных уступках» Китаю не выдерживает никакой критики. Это мнение, и оно абсолютно не учитывают содержание документов или переговоров практики. Пограничный вопрос был решен справедливо, в интересах обеих стран. С политической точки зрения, решение территориального вопроса имеет долгосрочные последствия для положительно будущих отношений между Казахстаном и Китаем. Соглашение о границе является серьезной гарантией динамичного сотрудничества на основе взаимного доверия.

продвигать сотрудничество по наиболее крупномасштабным проектам, тем самым, повышая уровень двустороннего сотрудничества, который в июле 2013 года тот же Си Цзиньпин на встрече с белорусским лидером назвал уже «беспрецедентно высоким».

И, действительно, сегодня в Беларуси реализуется более 20 крупных инвестиционных проектов с Китаем почти на 6,5 миллиардов долларов. В 2012 году были завершены такие совместные проекты, начинавшиеся три-пять лет назад, как модернизация минских второй и пятой теплоэлектростанций, строительство двух цементных заводов в Гродненской и Могилевской областях. Еще несколько проектов, в числе которых – строительство двух блоков по 400 МВт на Березовской и Лукомльской ГРЭС, Витебской ГЭС, цементного завода в Кричеве, электрификация двух участков Белорусской железной дороги и поставка грузовых электровозов, вошли в стадию активной реализации, под которой в данном случае понимается адаптация проектной документации, поставки оборудования, освоение финансовых ресурсов.

А на 13-м заседании Белорусско-Китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, проходившем в Минске осенью 2012 года, разговор уже шел об активизации выполнения еще ряда проектов с прямыми китайскими инвестициями: строительстве гостиничного комплекса «Пекин», жилого массива в микрорайоне «Лебяжий» белорусской столицы, создании и развитии белорусско-китайских предприятий «Белджи» и «Мидеа-Горизонт», а также о привлечении «прямых китайских инвестиций в новые проекты в сферах сельского хозяйства и пищевой промышленности – создание в Беларуси экспортоориентированных предприятий по выращиванию и переработке льна и картофеля»[6]. В этом же ряду можно рассматривать намерения по закупке китайской компанией «Sum Star Group Corporation» продукции ОАО «ГродноАзот» – капролактама и полиамида – на общую сумму 38 миллионов долларов и производству системы электропривода переменного тока для карьерных самосвалов Белорусского автомобильного завода.

Уже в апреле 2013 года белорусское правительство перешло к обсуждению с китайскими деловыми кругами перспективных инвестиционных проектов «в сфере радиоэлектроники, деревообработки, использования солнечной энергии в сельском хозяйстве, ветроэнергетики, строительства в Беларуси скоростных железных дорог, а также в банковской сфере»[7]. Упоминание в этом ряду банковской сферы особенно актуально в силу того, что практически все белорусско-китайское партнерство строится на большом пакете инвестиционных проектов. Поэтому Беларусь заинтересована, чтобы китайские банки активнее приходили на белорусский рынок. В этой связи белорусская сторона уже озвучила свое намерение оказать «содействие в регистрации китайского банка в Беларуси или решить вопрос, чтобы продать один из белорусских банков или его определенный пакет акций китайским коммерческим банкам. Эти деньги могли бы активно работать в Беларуси, особенно в Китайско-белорусском парке»[8].

Интересно также белорусское предложение – создать белорусско-китайский инвестиционный фонд и соответствующие выгодные условия для выполнения в Беларуси совместных проектов. Известно, что общий портфель проектов Беларуси и Китая оценивается сейчас в 16 миллиардов долларов. Но при этом только два проекта реализуются за счет прямых инвестиций Китая. Поэтому с белорусской стороны и звучат призывы к китайским бизнесменам активнее инвестировать в экономику Беларуси и при этом «работать не только с кредитными ресурсами, но и с прямыми инвестициями, <...> поэтому надо переходить от кредитования к инвестициям»[9]. Весьма многообещающими в этой связи выглядят перспективы взаимодействия с китайской компанией СІТІС, которая не только строит уже на белорусской земле современные линии по выпуску цемента, но и прикидывает возможности по созданию в Беларуси производственных мощностей в сфере строительных материалов, инфраструктуры, солнечной электростанции, а также в сельском хозяйстве.

Еще один серьезный партнер по реализации в Беларуси совместных инвестиционных проектов – Китайская национальная машиностроительная корпорация Sinomach – одна из крупнейших в Китае государственных корпораций, которая выступает разработчиком и производителем машиностроительного оборудования. Основанная в 1997 году и находящаяся в прямом подчинении Госкомитета по контролю и управлению государственным имуществом, Sinomach занимается реализацией проектов на условиях генерального подряда, экспортом-импортом оборудования, оказанием услуг в области муниципального строительства, телекоммуникаций, металлургии, кораблестроения, нефтехимии, машиностроения, авиакосмической промышленности, электроэнергетики, сельскохозяйственного машиностроения, строительных материалов, легкой промышленности. Достаточно сказать, что в состав корпорации входит более 50 дочерних структур, более 140 представительств и филиалов, действующих в различных странах мира. Только в Беларуси корпорация уже занята в рамках проектов на общую сумму 1,7 миллиарда долларов. Один из них – строительство в Светлогорске завода по выпуску сульфатной беленой целлюлозы. И белорусская сторона «заинтересована в привлечении Sinomach к участию в системных проектах в области машиностроения»[10]. К числу таких относятся проекты глубокой промышленной кооперации в области производства тракторов, подшипников, в станкостроении, электротехнической промышленности.

А в Могилевской области с помощью китайских инвестиций собираются развивать альтернативную энергетику. Соглашение о сотрудничестве на этот счет уже подписали Могилевский облисполком и Китайская атомная энергетическая инжиниринговая компания, которой белорусская сторона предоставила право на реализацию проектов, связанных с электрогенерирующими установками на солнечных панелях общей мощностью не менее 300 МВт. Уже в сентябре 2013 года с китайской стороной предполагается подписать инвестиционный договор о реализации пилотного проекта по строительству электрической

китайской границе установлен пограничный режим. «Советский Союз, в силу различных идеологических и политических причин, в течение более тридцати лет не мог урегулировать пограничные вопросы с Китаем, – говорит Мурат Атанов, – Казахстан смог решить эти вопросы за пять лет. И не путем односторонних уступок, а на основе норм и принципов международного права, взаимопонимания, рациональности, справедливости и компромисса».

Вся протяженность границы с Китаем составляет 1783 километра. На первом этапе было согласовано 90 процентов границы, так что уже 26 апреля 1994 года в Алматы лидерами Казахстана и Китая было подписано Соглашение о казахстанско-китайской государственной границе. Однако остался открытым вопрос о двух спорных участках. И критика оппонентов касалась именно этих двух участков.

Первый участок находился в районе перевалов Чоган-обо и Баймурза. Это Зайсанский район Восточно-Казахстанской области. Спорная площадь – около 629 квадратных километров. Второй участок был расположен в районе реки Сарычильды. Это Алакольский район Талдыкорганской области (тогда еще Алматинской), площадь размером в 315 квадратных километров.

Границы на этих участках первоначально были установлены Чугучакским протоколом 1864 года между Российской империей, в состав которой входил и Казахстан, и Китаем. Позднее, в 1870 году, Хабарасуйским протоколом было установлено конкретное прохождение граничной линии, что и было зафиксировано на договорных картах 1869, 1870 и 1883 годов. Надо подчеркнуть, что эти договора не подлежат денонсации, потому как, согласно нормам международного права (а Казахстан, как цивилизованное государство, должен следовать международным нормам) и международной практике, эти документы не теряют своей силы и никогда не прекращают своего действия. Собственно, русско-китайские договора XIX века и явились основой для решения пограничных вопросов между Казахстаном и сопредельными государствами.

Ситуация со спорным участком была также связана с тем, что на советских картах линия границы была необоснованно смещена в сторону Китая на 15 километров. В тексте Чугучакского протокола от 25 сентября 1864 года записано о принадлежности данного участка Китаю. Так что долина реки Сарычильды, текущей на юг, на законных основаниях должна была полностью отойти Китаю. Однако казахстанская сторона настояла на том, чтобы учитывалось хозяйственное освоение этого участка со стороны Казахстана, а также необходимость использования реки Сарычильды для водопоя скота. С чем согласилась китайская сторона.

Таким образом, сторонами был выработан приемлемый вариант прохождения казахстанско-китайской государственной границы на несогласованных участках. «Стороны сошлись на том, чтобы в районе перевала Чоган-обо в пределах Казахстана осталось около 70%, а Китаю – около 30% территории. На участке в районе реки Сарычильды в пределах Казахстана осталось 30%, а Китаю – 70% территории», – говорит Мурат Атанов.

нами региона, между которыми проходила граница, имевшая административный статус, то сложность заключается в том, что она не была закреплена в международных договорах. Делимитация была произведена без учета особенностей ландшафта и проживания этнических групп. Другая пограничная проблема, которую страны Центральной Азии получили в наследство от Российской империи и СССР, в состав которых они входили, заключалась в нерешенности вопросов по некоторым пограничным участкам с КНР.

После распада Советского Союза, Казахстан столкнулся с непростым вопросом: какой будет внешняя политика и как лучше защитить свои интересы. Следует напомнить, что даже Михаил Горбачев сам довольно скептически относился к перспективам Казахстана как независимого государства. Он считал, что республика с коренной этнической группой, составляющее меньшинство не в состоянии обеспечить внутреннюю стабильность и была обречена на вмешательство внешних сил [1, с.119].

«Китай и Правительство Республики Казахстан в соответствии с интересами и чаяниями народов двух стран с 3 января 1992 установили дипломатические отношения на уровне послов. Оба правительства согласились в духе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного неападения, взаимного невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды, мирного сосуществования на основе развития дружественных отношений и сотрудничества между двумя странами» [2].

Процесс пограничного урегулирования вопросов был очень труден, как мы видим это в статье китайских аналитиков 中国的 □□ 和 □□ □□.

После отношений с Россией, наиболее важным для Казахстана являются проблемы взаимодействия с великим соседом на востоке – КНР. Несмотря на значительные элементы сотрудничества и добрососедства, он по-прежнему в определенной ситуации взаимного недоверия и подозрительности. Обилие мирных намерений отражены в следующих статьях и документах: «Совместная декларация» (октябрь 1993), «Договор о границе» (апрель 1994), «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» (апрель 1996 года), «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» (апрель 1997 года) не в полной мере отражает реальное положение дел, несмотря на взаимную выгоду от экономического сотрудничества и предоставления гарантий Китая в Казахстан (февраль 1995). В 1999 году было подписано Соглашение о поддержке и взаимной дружбы, как мы видим в статье под названием «中哈 □□ 两国 □□ □□ □□ 全面解决的 □□ 公□».

По рассказам Мурата Атанова, видного дипломата и ученого, внесшего большой вклад в дело укрепления международного авторитета своей страны, пограничная работа с Китайской Народной Республикой была проведена в два этапа. Первый этап, этап делимитации, проходил с 1992 года по 1998 год. Второй этап, этап демаркации, был завершен в мае 2002 года. На казахстанско-

станции с использованием солнечных батарей, которая будет размещена на территории свободной экономической зоны «Могилев», где до конца 2015 года планируется открыть завод по производству солнечных батарей. А перспективы данного сотрудничества таковы: «Для дальнейшей реализации проектов, предполагающих ежегодный до 2018 года ввод в эксплуатацию электрических станций с использованием солнечных панелей мощностью не менее 10 МВт, необходимы 6-7 дополнительных площадок»[11]. В этой связи власти Могилевской области предложили использовать возможности шести районов, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС, ведь для данных территорий вопрос чистой энергетики особенно важен. Не последнюю роль в реализации данного проекта может сыграть и тот факт, что подобным разработкам в Беларуси оказывается всесторонняя государственная поддержка.

Тему белорусско-китайского сотрудничества в области энергетики, где уже реализуется проектов на общую сумму 1,7 миллиарда долларов, весьма красноречиво дополняет тот факт, что уже в июле 2013 года две страны согласовали проект кредитного соглашения о предоставлении льготного покупательского кредита для реализации проекта «Строительство АЭС в Республике Беларусь. Выдача мощности и связь с энергосистемой», в соответствии с которым белорусская сторона намерена в 2013-2018 годах привлечь 323,8 миллиона долларов из средств Экспортно-импортного банка Китая сроком на 15 лет. Годом ранее – в августе 2012 года – РУП «Гродноэнерго» и китайская компания NCPE заключили контракт, который предусматривает «комплексное строительство и реконструкцию высоковольтных линий электропередачи напряжением 330 кВ, строительство и реконструкцию подстанций 330 кВ схемы выдачи мощности АЭС, включая проектирование, строительство, реконструкцию, поставку и монтаж оборудования, пусконаладочные работы, испытания, обучение персонала, сдачу объекта в эксплуатацию, техническое обслуживание в гарантийный период»[12].

Интересные перспективы белорусско-китайского сотрудничества открываются в области железнодорожного, воздушного и автомобильного транспорта. В частности, Белорусская железная дорога уже реализует ряд инвестиционных проектов, одним из которых является приобретение магистральных двухсекционных грузовых электровозов, произведенных Датунским электровозостроительным заводом, с привлечением китайских кредитных ресурсов. Магистральный двухсекционный электровоз БКГ-1 способен везти грузовые составы весом до девяти тысяч тонн в зависимости от профиля пути и скоростного режима. Использование такой техники на белорусских железных дорогах позволит значительно расширить их возможности по перевозке транзитных грузов, увеличить пропускную способность, снизить эксплуатационные расходы. Первые такие электровозы поступили из Китая еще в мае 2012 года. Их ввели в эксплуатацию на электрифицированных участках Минск – Брест, Минск – Орша, Минск – Молодечно, где они уже подтвердили свою надежность, экономичность и эффективность при перевозке тяжеловесных поездов. К числу дру-

гих проектов в области транспорта относится строительство двух участков дороги Минск – Гомель, на который планируется затратить около 800 миллионов долларов китайских заемных средств. Еще 600 миллионов долларов китайских кредитных ресурсов направляются на развитие инфраструктуры в Национальном аэропорту Минска. Белорусская сторона видит здесь перспективу в том, чтобы «привлечь китайских партнеров через систему инвестиций, чтобы создавать совместные производства и таким образом делать вложения в развитие инфраструктуры Беларуси»[13], а затем активизировать и работу по созданию общего транспортно-логистического оператора Беларуси, России и Казахстана.

В области автомобильной промышленности ключевым является совместный проект по созданию производства китайских автомобилей на белорусской земле. Для этого 23 декабря 2011 года в Беларуси было зарегистрировано совместное закрытое акционерное общество «БелДжи», учредителями которого являются ОАО «Белорусский автомобильный завод» с 50-ю процентами акций, китайская компания «Geely» – 32,5 процентов акций и совместное белорусско-китайское предприятие по производству автокомпонентов «Союзавтотехнологии». Это предприятие по сборке китайских автомобилей размещается на арендных площадях борисовского ОАО «Автогидроусилитель». Общий объем первоначально планируемых инвестиций составлял 245 миллионов долларов. В марте 2013 года на нем уже работало 57 человек. В начале июня первая выпускаемая на СЗАО «БелДжи» модель автомобиля прошла сертификацию в России. А в июле 2013 года стороны подписали соглашение о сотрудничестве, согласно которому будут значительно увеличены инвестиции в это производство – более 500 миллионов долларов, а также «согласован график строительства завода, выход на проектную мощность в 120 тысяч автомобилей в год»[14].

Такие масштабные инвестиционные проекты в современных условиях были бы просто невозможны без соответствующей научно-инновационной подпитки. Вот почему стороны сегодня особо фиксируют внимание на интенсификации взаимодействия научных кругов в области высоких технологий. Вся эта совместная работа координируется Межправительственной белорусско-китайской комиссией по сотрудничеству в области высоких технологий, основными приоритетными направлениями деятельности которой являются «микроэлектроника, информационные технологии, оптические и лазерные технологии, машиностроение, биотехнологии, новые материалы, технологии для нужд химической промышленности, сельскохозяйственная техника и технологии, новые виды энергетики»[15]. Все предложение, рассматриваемые этой комиссией, разбиты на четыре категории: совместные научно-исследовательские проекты с Китайской Народной Республикой; проекты, рекомендуемые к финансированию китайской стороной; готовые белорусские технологии для дальнейшей продажи в Китае; проекты по созданию высокотехнологичных производств на территории обеих стран с привлечением китайских инвестиционных ресурсов. Программа научно-технического сотрудничества на 2013-2014 годы включает 17 проектов,

действующий на современном этапе в школьном образовании принцип изучения литературы вне событий, вне истории, уделено внимание эксперименту, как постоянно действующему фактору разрушения отечественного образования.

Профессор Киршин затронул также вопрос об авторских правах и охране интеллектуальной собственности в части их муссирования СМИ в контексте разрушения базиса культуры посредством культурно-информационной войны. Подробно рассмотрены основные задачи СМИ на современном этапе и их реализация с детальной и структурированной системой отъема свободного времени для саморазвития личности. Выступление PhD Киршина Д.Н на секции технической литературы РМСП под председательством А. Кашкарова имело большой общественный резонанс; по сути, оно стало презентацией перед общественностью результатов научных исследований лектора, которые легли в основу одноименной монографии Д. Киршина, опирающейся на внушительный список из 55 научных источников.

В практической части доклада дан прогноз развития неблагоприятной ситуации с поражением культуры в России до 2035 года. Однако, доктор философии, поэт Д. Киршин не останавливается на критике существующего порядка.

Механизмы противодействия давлению на русскую культуру, можно использовать уже сейчас. Сохранить культуру в себе возможно противостоянием личного характера – на местах, площадками для реализации и всемерной поддержкой самостоятельно мыслящего творческого человека на всех уровнях власти. Таков лейтмотив лекции известного профессора.

Представленные Д. Киршиным фактические результаты системного анализа проблематики культурно-информационной войны против России, сделанные на примерах «развития» в постсоветский период образования, культуроведения, искусства, словесности, и глубокий исторический экскурс, с реальными примерами, аргументировано доказал целенаправленность действий заинтересованного круга лиц, указывающую на истребление культурного слоя и деформацию общества, насаждение фрагментарного сознания (образования) граждан, и приводящую де-факто к разрушению Отечества.

Оспанова А.Н., Мутан М.

Астана, Казахстан

РАЗРЕШЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОПРОСОВ МЕЖДУ КНР И РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Проблема делимитации границы стран центрально-азиатского региона имеет разнохарактерность в их историческом образовании. Если рассматривать вопрос пересмотра государственной границы между новообразованными стра-

библиотеке им. А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург) состоялось очередное заседание секции технической литературы под председательством А.П. Кашкарова.

С лекцией «Современная культурно-информационная война против России: цели, стратегия, результаты, перспективы разрушения Отечества» выступил известный учёный, системный аналитик, поэт, издатель, общественный деятель Дмитрий Николаевич Киршин – первый заместитель председателя Правления и председатель секции поэзии Российского Межрегионального союза писателей, главный учёный секретарь – вице-президент по науке и член президиума Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина (АРСИИ).

В 2007 году решением Диссертационного совета при Международной академии фундаментального образования (МАФО) Д.Н. Киршину присуждена учёная степень доктора философии в области литературоведения (Doctor of Philosophy in the field of Literature), в 2010 году – доктора философии в области информатики (Doctor of Philosophy in Computer Science). Кроме того, лектор обладает дипломами профессора АРСИИ (2004 г.), профессора литературоведения МАФО (Full Professor in the academic scientific trend «Literature», 2012 г.).

С 2007 г. является директором Института истории, культуры, искусства и творческого наследия (ИИКИ и ТН) МАФО. Учёный секретарь диссертационного совета ИИКИ и ТН МАФО.

Под редакцией Д.Н. Киршина с 2001 года по настоящее время увидели свет 10 сборников докладов научных конференций АРСИИ.

Актуальности выступления Д.Н. Киршина (Ph.D) «Современная культурно-информационная война против России: цели, стратегия, результаты, перспективы разрушения Отечества» подтверждается активной научной дискуссией по данной теме, исследовательским интеллектуальным анализом проблемы с обоснованными выводами.

Профессор литературоведения насытил доклад цитатами известных философов, поэтов, писателей и государственных деятелей, провел исторические параллели, доказал верность своей гипотезы методологическими методами в научной дискуссии. Стратегия культурной войны по Киршину состоит в согласованном понижении уровней сознания, духовности, культуры, засилье дилетантских эрзацев как заместителей, имитирующих высокие образцы подлинного искусства.

В сравнительный анализ разрушения российской культуры, ее предпосылок и мотивов вошли авторские научно обоснованные определения культурно-информационной войны, колониальной власти, действующих приемов контроля сознания граждан, в том числе через СМИ, замкнутой народонезависимой системы, «успешного» потребителя, фрагментации и клиширования знаний, конгломерата дилетантов, определение К. Кастанеды о «пути война».

Рассмотрены такие аспекты намеренной и навязываемой деградации населения как невнимание к духовности, истории, литературе, языку целого народа с ссылками на статистические данные. Был подвергнут обоснованной критике

числе которых можно отметить: создание в Беларуси суперкомпьютера УИР-INSPUR; разработку новых, том числе износостойких алмазоподобных, видов покрытий; создание технологий производства новых, в том числе магнитомягких металлических, материалов; разработку информационных технологий.

В целом белорусско-китайское научно-техническое сотрудничество ведется по очень широкому спектру направлений, что не в последнюю очередь объясняется весьма разнообразным составом его участников, многие из которых располагаются в регионах. В частности, подобное взаимодействие налажено с правительствами таких китайских провинций, как Шаньдун, Хэнань, Цзилинь, Хэйлуцзян, Гуандун. На регулярной основе проводятся заседания комиссий по научно-техническому сотрудничеству с провинциями Шаньдун и Хэнань. А в таких китайских городах, как Цзинань, что в провинции Шаньдун, и Чанчунь, что в провинции Цзилинь, уже действуют белорусско-китайские парки по освоению высоких технологий. В Харбине работают совместные предприятия по сборке тракторов и комбайнов, созданные в сотрудничестве с корпорацией «Дунцинъ Групп». А ПО «МТЗ» «ведет работу с правительством города Хух-Хото (Автономный район Внутренняя Монголия) по созданию нового совместного предприятия по сборке тракторов»[16].

К числу активных участников этого межрегионального белорусско-китайского взаимодействия может в скором времени присоединиться одна из самых густонаселенных провинций Китая – Цзянсу, население которой составляет более 78 миллионов человек. Регион занимает ведущие позиции в стране по экономическому развитию, производству аграрной и индустриальной продукции и второе место по объему внутреннего валового продукта после провинции Гуандун. Состоявшаяся в ноябре 2012 года в провинции Цзянсу Международная конференция по вопросам развития международной торговли продемонстрировала высокий интерес ее участников к экономическим и инвестиционным возможностям Беларуси «в контексте евроазиатской экономической интеграции»[17].

С белорусской стороны пример эффективного межрегионального сотрудничества демонстрирует Минская область, взаимодействие которой с уже называвшейся провинцией Гуандун обещает стать ключевым фактором успешного развития Китайско-Белорусского индустриального парка на территории Смоленского района – между Петровичским водохранилищем и Национальным аэропортом, реализация которого должна дать серьезный толчок развитию и региона в частности, и Беларуси в целом. В перспективе, по словам главы белорусского государства, «с момента реализации этого проекта в полном объеме страна в год будет получать дополнительно до \$50 млрд. экспорта. Это увеличит нашу финансовую стабильность»[18]. Проектом индустриального парка предусмотрен выпуск в нем высокотехнологичной продукции, поэтому он и ориентирован на привлечение самых передовых технологий. Строительство этого комплекса рассчитано на 30 лет, а общая сумма инвестиций превысит 5,5

миллиарда долларов. «К настоящему времени совместно с проектными институтами Китая завершена разработка генерального плана парка. Сейчас завершается разработка детального плана первого этапа реализации проекта»[19].

Пока же за пять месяцев 2013 года внешнеторговый оборот Минской области с Китаем увеличился еще более чем наполовину и составил 338,8 миллионов долларов. На Минщине уже «работает 12 предприятий, созданных с китайскими партнерами (5 – совместных и 7 – с китайским капиталом). Иностранные инвестиции из КНР в прошлом году составили \$12 млн., из них прямые иностранные инвестиции – \$9 млн. Кроме того, есть договоренность в рамках соглашения между правительствами Беларуси и Китая о строительстве терапевтического корпуса областной больницы. Этот объект проектируется» [20].

Все эти многочисленные факты говорят о том, что в масштабное белорусско-китайское сотрудничество, как и во взаимодействие с другими странами Азии, Латинской Америки, Африки, да и бывшего Советского Союза, сегодня вовлекается «все большее количество людей с обеих сторон, которые начинают работать в режиме межнационального, межгосударственного и даже межцивилизационного диалога, культуру которого еще предстоит воспитать»[21, с. 77]. Учитывая тот факт, что «участие Беларуси в интеграционных образованиях на постсоветском пространстве требует учета новых технологических и поведенческих моделей в работе СМИ, повышения конкурентоспособности журналистов»[22], можно сделать вывод о том, что тональность такого международного диалога, безусловно, должны закладывать средства массовой информации на всех уровнях: от местного – до центрального. И здесь важно отметить, что в Беларуси в этом плане уже начинают обращать внимание на необходимость качественных изменений в самой читаемой прессе страны – районных и городских газетах. Так, по мнению первого заместителя главы Администрации Президента Беларуси А.Радькова, «необходимо, чтобы на страницах районки были не только местные новости, но и политика региона, страны, события мирового масштаба»[23]. Возвращаясь к стратегическому характеру белорусско-китайских отношений, подчеркнем очевидное: белорусской прессе, особенно ее региональному сегменту, необходимо в современных условиях выработать принципиально новую информационную стратегию освещения взаимодействия Беларуси с Китаем, да и с другими стратегическими партнерами. Стратегию, при которой масс-медиа должны стать мостами доверия, межкультурными коммуникаторами, учитывая особенности участия своей страны в евразийских интеграционных процессах, как в двустороннем, так и в многостороннем форматах.

Литература

1. Шевырев, И. Внешняя политика Китая: контуры китайского миропорядка / И. Шевырев // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://warfiles.ru/show-21017-vneshnyaya-politika-kitaya-kontury-kitayskogo-miroporjadka.html>

иск действенных мер и механизмов, позволяющих предупреждать и сглаживать возникающие межнациональные и меж- и внутри- конфессиональные противоречия, искать пути, способствующие взаимопониманию людей разных национальностей и вероисповедания на Северном Кавказе.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь в 2-х т. (гл. ред. А.М. Прохоров). – М., 1991, т. 2, с.726.
2. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994, с.457.
3. Цит. по: Безюлева Г.В., Бондырева С.К., Шеламова Г.М. Толерантность в пространстве образования. – М., 2005, с.8.
4. Открытое письмо епископа Пермского и Соликамского Иринарха ко всем согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и областной администрации// Интерфакс, 11.02.2009
5. Конституция РФ. – М., 2012, с. 8.
6. Толерантность в полиэтноконфессиональном регионе. Т. 52. Сборник научных статей (науч. ред. А.К. Алиев). – Махачкала, 2007, с. 56-57.
7. Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО // <http://www.olspace.alcautra.ru>.
8. Северная Осетия. 16. 11. 2012
9. Северная Осетия. 21. 12. 2011
10. Патеев Р.Ф. Мусульманское образование на Северном Кавказе: основные проблемы и пути реформирования// Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма. – Ростов-н/Д, 2010. с.256.

Кашкаров А.П.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ Д.Н. КИРШИНА (Ph.D) ПО ТЕМЕ: СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ: ЦЕЛИ, СТРАТЕГИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРУШЕНИЯ ОТЕЧЕСТВА

В рамках секции технической литературы Российского Межрегионального союза писателей регулярно проводятся заседания с участием заслуженных деятелей культуры и искусств России. Так, 19 мая 2013 года в Центральной районной

но-спортивный фестиваль боевых искусств «Мирный Кавказ», всероссийские соревнования по настольному теннису «Кавказ – мир дому твоему», Кубок Северного Кавказа по теннису, республиканский фестиваль «Нартские игры», а также республиканская спортивная акция «Хочу стать Чемпионом». В рамках пропаганды здорового образа жизни организованы круглые столы «Молодежь. Здоровье. Безопасность» в районах республики.

Огромное значение для сохранения стабильности и мира на Северном Кавказе имеет воспитание религиозной толерантности. Опыт многоконфессиональной республики, какой является Северная Осетия позволяет утверждать, что религия может стать фактором стабильности. Консолидированные усилия органов государственной власти и религиозных организаций приносят свои положительные плоды в духовном просвещении народа и в борьбе с религиозным экстремизмом. Муфтий Северной Осетии Хаджимурат-Хаджи Гацалов подчеркнул, что «одна из важнейших задач Духовного управления мусульман республики заключается в развитии отношений с представителями других религий, духовном просвещении молодежи, сохранении исконной чистоты ислама в Осетии – недопущении его радикализации» [9].

В этом направлении осуществлена разработка и реализация подпрограмм, направленных на поддержку и развитие традиционных культурных и религиозных предпочтений граждан, предупреждение этноконфессиональных конфликтов в молодежной среде.

Политизация и радикализация ислама на Северном Кавказе стали возможны благодаря религиозной безграмотности населения, которая способствовала восприятию верующими чуждых экстремистских идей под видом истинного ислама. Весомая роль в предотвращении религиозного радикализма отводится образованию и просвещению молодежи в духе традиционного ислама веками исповедуемого на Северном Кавказе.

Отметим, что одной из серьезнейших проблем в конфессиональной сфере является отсутствие действенного контроля за религиозным образованием, получаемым как внутри республики, так и за её пределами. Часть российских мусульман, выезжавшая для получения образования в арабские страны, попадала под влияние радикалов и, возвращаясь, пополняла ряды антироссийски настроенных ваххабитов [10].

Проведенный анализ показывает, что проводимые в республике мероприятия направленные на формирование толерантного сознания в североосетинском обществе адекватны требованиям и вызовам сегодняшнего дня, способствуют эффективному решению стоящих перед республикой задач по противодействию экстремизму, а в конечном итоге профилактике терроризма. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что формирование толерантности в обществе предполагает комплекс мер системного характера в социально-экономической, политической, правовой и идеологической сферах нейтрализующих причины и условия возникновения политического и религиозного экстремизма и радикализма. Необходим дальнейший по-

2. Титаренко, М. Л. XVIII съезд Коммунистической партии Китая: особенности, проблемы, основные решения, опыт / М. Л. Титаренко // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lecture-1.php>

3. Суй, Ю. Поднебесная на марше / Ю. Суй // Беларуская думка. – 2011. – № 9. – С. 22–29.

4. Бинго, Д. По пути мирного развития / Д. Бинго // Беларуская думка. – 2011. – № 4. – С. 30–39.

5. Беларусь и Китай заключат контракты на \$3,4 млрд. [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://president.gov.by/press80163.html#doc/>

6. Заседание белорусско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству прошло 30 октября [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4666>

7. Анатолий Тозик провел встречу с деловыми кругами Китая [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4985>

8. Михаил Мясникович встретился с заместителем министра коммерции Китая [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4664>

9. Китайская компания СИТС готова расширять сотрудничество с Беларусью [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4692>

10. Михаил Мясникович встретился с председателем правления корпорации Sinomach [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5132>

11. Ткачева, О. Развивать альтернативную энергетику в Могилевской области намерены с помощью китайских инвестиций / О. Ткачева // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Razvivat-alternativnuju-energetiku-v-Mogilevskoj-oblasti-namereny-s-pomoschju-kitajskix-investitsij_i_628285.html

12. Беларусь и Китай согласовали проект соглашения о льготном кредите для строительства линий электропередачи от АЭС [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://atom.belta.by/ru/belaes_ru/view/belarus-i-kitaj-soglasovali-proekt-soglashenija-o-lgotnom-kredite-dlja-stroitelstva-linij-elektroperedachi-ot-1153/

13. Анатолий Калинин принял участие в презентации грузового электровагона, изготовленного в Китае для БЖД [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4674>

14. Инвестиции в белорусско-китайское предприятие по производству автомобилей «Джили» возрастут до \$500 млн. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Investitsii-v-belorusko-kitajskoe-predpriatie-po-proizvodstvu-avtomobilej-Dzhili-vozzrastut-do-500-mln_i_641305.html

15. Китай и Беларусь планируют вместе создавать высокотехнологичные производства [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Kitaj-i-Belarus-planirujut-vmeste-sozdavat-vysokotexnologichnye-proizvodstva_i_615971.html

16. Начался официальный визит Лукашенко в КНР [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Nachalsja-ofitsialnyj-vizit-Lukashenko-v-KNR_i_641284.html

17. Об участии Генконсула Беларуси в Шанхае в конференции по международной торговле [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a61339f2e9f4f943.html

18. 15 июля Александр Лукашенко дал интервью информационному агентству «Синьхуа» [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press146008.html#doc>

19. Генплан Китайско-белорусского индустриального парка соответствует экологическим нормам [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Genplan-Kitajsko-belorusskogo-industrialnogo-parka-sootvetstvetuet-ekologicheskim-normam_i_633767.html

20. Прус, Е. Строительство инженерных сетей Китайско-белорусского индустриального парка начнется в 2013 году / Е. Прус // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Stroitelstvo-inzhenernyx-setej-Kitajsko-belorusskogo-industrialnogo-parka-nachnetsja-v-2013-godu_i_640201.html

21. Залесский, Б. Л. Журналистика региональных сообществ. Теория и практика / Б. Л. Залесский. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2013. – 132 с.

22. Пролесковский, О. Участие Беларуси в интеграционных образованиях требует учета новых моделей в работе СМИ / О. Пролесковский // [Электронный ресурс]. 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Oleg-Proleskovskij_i_514129.html

23. Радьков, А. Местные газеты должны освещать события не только районного масштаба / А. Радьков // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Aleksandr-Radkov_i_514143.html

сти. К числу основных разделов программы, безусловно, относится образовательно-методическое, предусматривающее широкий спектр мер в области духовно-нравственного воспитания молодежи.

идентичности у различных народов, проживающих в республике. Решение этой задачи достигается путем введения различных факультативов и предметов, направленных на изучении культур народов, населяющих данный регион, что способствует увеличению этнокультурной компетентности школьников и студентов и повышению позитивности их собственной этнической идентичности. Распространение полных и достоверных знаний о культуре, обычаях и традициях народов помогают преодолевать ксенофобию и негативные этнические стереотипы, формируют установки на межнациональное согласие и сотрудничество, личные контакты и культурное взаимодействие.

В рамках реализации данного направления проведены межрегиональный творческий конкурс-фестиваль молодых учителей родных языков «Мы разные, но равные!», в котором приняли участие представители Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Чечни, Дагестана и Ингушетии. Реализован проект-конкурс «Мир через культуру», посвященный дню рождения К.Л. Хетагурова, поэта и гуманиста. Реализованы проекты по изучению, сохранению и развитию культурно-исторического наследия и этнической самобытности народов Республики Северная Осетия-Алания, в том числе проведен конкурс сочинений по теме: «Этнокультурные традиции народов Кавказа».

Мощнейшим потенциалом воспитания толерантной личности обладает спорт, который бесспорно является своеобразным универсальным языком человеческого общения. Благодаря своей способности объединять людей, невзирая на границы, культуры и религии, спорт является важнейшим инструментом укрепления межнационального и конфессионального согласия, как в региональном, так и в международном масштабе. Чемпион Олимпийский игр в Лондоне, участник круглого стола, организованного администрацией Пригородного района республики совместно с Министерством общественных и внешних связей РСО-Алания 14 ноября 2012 г., А. Хугаев отметил, что спорт прививает чувство патриотизма и способствует улучшению межнационального согласия и взаимопонимания. Он подчеркнул: «Я семь лет вхожу в состав сборной России. Наша команда насчитывает более 50 спортсменов – представителей разных национальностей. И все мы едины в стремлении достойно представить Россию на спортивном поприще. Мы являемся поддержкой друг другу. Обращаясь к сверстникам – представителям разных вероисповеданий, хотел бы их призвать быть активными в сфере пропаганды идей толерантности, межнационального согласия» [8].

Министерство Республики Северная Осетия-Алания по делам молодежи, физической культуры и спорта на протяжении многих лет использует потенциальные возможности спорта в своих программах для профилактики экстремизма и формирования культуры мира в среде молодежи. В республике проводятся многочисленные мероприятия в том числе: открытый всероссийский культур-

религиозных конфликтов, сохранение межнационального мира и пропаганду веротерпимости в Северной Осетии.

В рамках Программы предусмотрены следующие направления деятельности:

- профилактика экстремистских проявлений и противодействие идеологии терроризма в Республике Северная Осетия-Алания;
- разработка и реализация комплекса мер направленных на повышение эффективности государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального диалога;
- разработка и реализация мер по минимизации экстремистских проявлений в обществе и снижению социально-психологической напряженности в обществе;
- внедрение современных методов изучения состояния общественного мнения, прогнозирование основных тенденций его развития, оценка рисков и последствий деструктивных процессов в обществе;
- реализация эффективных социальных технологий формирования толерантного сознания и поведения различных категорий населения;
- совершенствование нормативной и методической базы по профилактике экстремизма;
- содействие становлению и успешному функционированию институтов гражданского общества, деятельность которых направлена на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде, и противодействие идеологии терроризма;
- образовательно-методическое направление;
- система мер социальной профилактики экстремистских и террористических проявлений;
- информационно-пропагандистское сопровождение профилактики терроризма и экстремизма.
- осуществление регулярного мониторинга деятельности религиозных организаций;
- проведение заседаний и проверка религиозных организаций Экспертной группой по оценке религиозной литературы, видео-, аудио и других поступающих в республику материалов;
- проведение «круглых столов», семинаров, конференций, фестивалей и др.
- осуществление социологических исследований.

Важнейшей составной частью Республиканской целевой программы является формирование толерантного сознания в обществе, прежде всего в среде молодежи, т.к. на молодежь, как на менее морально и психологически устойчивую, но самую активную часть общества делают ставку различные экстремистские и террористические организации.

По итогам реализации предыдущих целевых программ федерального и регионального уровня с учетом накопленного практического опыта Республиканской программой РСО-Алания на 2011-2013 гг. предусмотрен целый ряд направлений молодежной политики по формированию установок толерантного сознания, профилактики экстремизма и снижению межэтнической напряженно-

REGIONÁLNÍ POLITICKÉ PROCESY

Багагова Л.Х.

*кандидат исторических наук, старший преподаватель
Северо-Осетинского государственного университета*

ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В республиках Северного Кавказа одной из актуальнейших проблем остается стабилизация межнациональных отношений и формирование этноконфессиональной толерантности. Распад СССР и последовавший за ним отказ от коммунистической идеологии и ценностей интернационализма в духе «братства и дружбы» советских народов способствовал росту религиозной и этнической обособленности отдельных народов, их нетерпимости друг к другу. Острой проблемой являются взаимоотношения последователей традиционалистского и радикального ислама.

Сегодня все больше исследователей обращаются к изучению проблем, которые связаны с формированием толерантного сознания личности. «Толерантность» является сложным, многоаспектным понятием. Осмысление этого понятия на сегодняшний день на Северном Кавказе, в целом Российской Федерации становится особо значимым.

В западноевропейских языках «толерантность» является синонимом «терпимости»: (лат. *tolerantia*, англ. *tolerance*, нем. *Toleranz*, фр. *tolérance*). Понятие «толерантность» «Большой Энциклопедический Словарь» объясняет как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению»[1]. В «Краткой Философской Энциклопедии» толерантность имеет следующее объяснение: «Терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и в осознании надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции»[2]. Исследователь Р.Р. Валитов определяет ее как «моральную добродетель личности, характеризующую ее отношение к другому как свободной, равнодостаточной личности, которое состоит в добровольном и сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного его определенными свойствами, как внешними (расовые, национальные особенности), так и внутренними (исповедуемая религия, чтимые традиции, нравственные предпочтения), в настроенно-

сти на диалог и понимание другого, отказе от привилегии первого лица, признании и уважении его права на отличие» [3].

Таким образом, в научной литературе толерантность рассматривается в качестве модели морального поведения, формы индивидуальной или общественной реакции на политические и социальные процессы.

Вместе с тем, при всей кажущейся простоте и политической неангажированности понятие «толерантность» вызывает неоднозначную трактовку и отношение, как среди ученых, политиков, так и простых обывателей. Часть общества безоговорочно принимает его и считает, что данный термин должен активно внедряться в сознание и жизнь современного общества. Другая же часть имеет противоположную точку зрения. Для них толерантность есть определенная идеология – «толерантизм», которая «превратное понимание толерантности превращает в требование терпимости к самым крайним проявлениям цинизма, попустительству пороку и безнравственности, приводит к их оправданию и даже прославлению порока... Идеология толерантности, – делают вывод его оппоненты, – представляет собой нечто безграничное и хаотичное, не имеющее в себе различий между добром и злом, но эта хаотичность лишь видимая, так как вся эта идеология упорядоченно враждебна по отношению к традиционным духовным ценностям, прежде всего христианским»[4].

Исследователь религиозного экстремизма на Северном Кавказе К.М. Ханбабаев отмечает, что критики толерантности опираются на следующие положения:

1. «Внедряемая в России установка толерантности есть не что иное, как секулярная идеологическая парадигма. Навязывание же идеологии толерантности в качестве общеобязательной противоречит Конституции Российской Федерации, в которой признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (Конституция РФ ст.13 ч.1,2).

2. Международные, государственные, общественные организации и структуры не вправе диктовать гражданину свое мнение по отношению к различным светским и религиозным идеям и представлениям, не вправе навязывать ему свое видение их культурных и ценностных характеристик и тем более призывать к уважению и принятию их морально-нравственных позиций и мировоззренческих установок. Это противоречит не только международному законодательству, но и Конституции Российской Федерации, где, в частности, (ст.19) говорится о том, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Кроме того, в Конституции Российской Федерации также провозглашается, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений или отказу от них (ст.29)» [5].

3. Идеология толерантности, в конечном итоге, воспитывает равнодушного к безнравственным идеям и поступкам гражданина, космополитичного и оторванного от своих традиционных корней человека»[6].

Вместе с тем в «Декларации принципов толерантности», которая была утверждена резолюцией 5.61 Генеральной Конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года в ст.1 говорится: 1.1. «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение, свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира; 1.2. толерантность – это, прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства». В п.4 ст.1 отмечается: «Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих и уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен, придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению, ценностям, обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [7].

Такая трактовка и понимание толерантности положены в основу действующих в нашей стране различных законодательных актов и государственных программ, принимаемых как на федеральном, так и региональном уровнях.

Формирование религиозной и национальной толерантности является одним из основных условий, которые способствуют консолидации многонационального и многоконфессионального северокавказского общества. В этой связи интересен опыт Республики Северная Осетия-Алания по гармонизации межнациональных отношений и противодействию религиозному экстремизму.

В республике реализуется целевая «Программа по противодействию экстремистским проявлениям в РСО-Алания на 2011-2013 гг.», утвержденная постановлением Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 27 декабря 2010 г. № 389. Программа является правовым и финансовым механизмом, осуществляющим поддержание общественной стабильности и национального согласия, обеспечение территориальной целостности, нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий – социальных, межэтнических и